D 374
.T417

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

LIBRARY OF CONGRESS
1800

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

DIN
CTION
74
88

ОБЪ
АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИКИ
ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ.

СОЧИНЕНІЕ

ОТСТАВНАГО ДИПЛОМАТА

ПЕРЕВОДЪ

М. М. МИХАЙЛОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1854.

1450
6184

88

ОБЪ

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИКИ

ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ.

Tędobowski, Ludwik

Ob anglo-francuzskoi politikie v vostochnom voprosie.

ОБЪ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИКИ ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ.

СОЧИНЕНІЕ

ОТСТАВНАГО ДИПЛОМАТА

ПЕРЕВОДЪ

М. М. МИХАЙЛОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1854.

D374
.T417

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 16-го Апрѣля 1854 года.

Цензоръ В. Бекетовъ.

104327
03

ZL 18 July 73

ПРЕДИСЛОВІЕ

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

—

Брошюра, переводъ которой мы предлагаемъ публикѣ, отчетливо объясняетъ, настоящія побужденія Англіи и Франціи, подъ вліяніемъ которыхъ, державы эти, вопреки настоящимъ, истиннымъ своимъ выгодамъ, уклонились отъ прямаго пути политическихъ дѣйствій въ внѣшнихъ своихъ отношеніяхъ, подвергнувъ тѣмъ опасности, какъ собственное свое благосостояніе, такъ и спокойствіе цѣлой Европы. — Коварныя, не благонамѣренныя и несовмѣстныя съ достоинствомъ великихъ Державъ, — дѣйствія ихъ въ отношеніи Россіи, наконецъ обнаружены съ очевидностью, — краткимъ, но замѣчательнымъ по вѣрности, глубинѣ взгляда и искренности убѣжденія, — сочиненіемъ неизвѣстнаго писателя, вышедшимъ недавно въ Бельгіи (*),

---

Заглавіе этого сочиненія: De la politique anglo-française dans la question d'Orient, par un diplomate retiré du service. Bruxelles. 1854.

и которому не могли отказать въ похвалахъ даже тѣ журналы, которые отличаются, подобно своимъ правительствамъ, непріязнью къ Россіи.

Святое дѣло Россіи, говоритъ само за себя, — но не безъ интереса для каждаго просвѣщеннаго человѣка, знать побужденія двухъ державъ въ великомъ современномъ вопросѣ,— и цѣль ихъ непріязни къ нашему дорогому Отечеству. — Намъ-ли не чувствовать въ такую минуту, избытка чувствъ геройской привязанности и любви къ обожаемому, Великому Нашему Монарху, намъ ли не гордиться величіемъ Его, предъ которымъ блѣднѣетъ и трепещетъ лицемѣріе Его враговъ и намъ ли предъ лицомъ цѣлаго свѣта не гордиться славою оружія Его десницы водимой Богомъ на гибель имъ и торжество святой истины!

Если въ глубинѣ души, проникнутые сознаніемъ святости и справедливости Россіи, — мы видимъ еще предъ собою обнаженное коварство ея враговъ, то восторженное чувство любви къ отечеству, воспринимаетъ грозные размѣры; — подобно тому какъ болѣе ожесточаетъ человѣка, — тайный, презрѣнный, низкій проискъ врага, въ сравненіи съ которымъ, благороднѣе становится даже открытая вражда.

Съ этой цѣлью, мы полагаемъ не безполезенъ будетъ переводъ для русскаго читателя, — этого сочиненія, достоинство котораго засвидѣтельствовано отзывомъ лучшаго нашего журнала (*).

(*) См. Journal de Saint-Petersbourg. № 57, а также С. Петербургскія Вѣдомости. № 61.

М. М. Михайловъ.

С. Петербургъ
27 Марта 1854.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ОТЪ АВТОРА.

—

Особенныя обстоятельства, касающіяся личныхъ отношеній автора, заставляютъ его скрыть свое имя; тѣмъ не менѣе онъ надѣется, что брошюра его, какъ касающаяся великаго современнаго вопроса, который въ ряду мыслей каждаго просвѣщеннаго человѣка, конечно занимаетъ значительное мѣсто, — будетъ прочтена не безъ интереса.

Авторъ предвидитъ, что трудъ его будетъ судимъ различно, по различію политическихъ мнѣній, но въ то же время чувствуетъ, что всякій читающій его брошюру безъ предубѣжденія найдетъ на каждой ея страницѣ, выраженіе чистосердечнаго и глубокаго убѣжденія.

ОБЪ

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИКИ

ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ.

—

Внѣшняя политика Государствъ, зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ, какъ постоянныхъ т. е. данныхъ природою самихъ Государствъ, каковы: географическое положеніе, — наиважнѣйшіе интересы страны, какъ матеріальные, такъ и духовные, какъ напр. внутреннее политическое и общественное устройство и національный характеръ, такъ и случайныхъ или временныхъ, каковы въ монархическихъ Государствахъ личный характеръ и политическія убѣжденія Государя или государственныхъ людей, управляющихъ дѣлами внѣшней политики, иногда также происки партій, перемѣна въ порядкѣ преемства власти и интересы новой династіи.

Въ Государствахъ конституціонныхъ должно включить въ число случайныхъ обстоятельствъ этого рода, — составъ законодательныхъ собраній, характеръ и образъ мыслей партій ихъ образующихъ, и людей стоящихъ въ главѣ ихъ или пользующихся наибольшимъ вліяніемъ.

Взаимное вліяніе этихъ различныхъ причинъ на внѣшнюю политику весьма неодинаково въ своихъ послѣдствіяхъ.

Пока вліяніе случайныхъ или переходныхъ причинъ, ограничивается только легкимъ впечатлѣніемъ на основную политику, утвержденную на существенныхъ и постоянныхъ интересахъ страны, — не разрушая такимъ образомъ натуральнаго ея направленія, до тѣхъ поръ это случайное уклоненіе политики, собственно говоря есть не что иное, какъ преходящее зло, послѣдствія котораго еще могутъ быть исправимы; но коль скоро Государство увлекаясь случайными или личными интересами, вступаетъ съ ними на постоянную политическую стезю, противоположную его существеннымъ и важнѣйшимъ интересамъ, коль скоро покидаетъ своихъ настоящихъ союзниковъ для сближеній временныхъ, оно подвергаетъ себя величайшимъ опасностямъ, и походитъ тогда на мореплавателя безъ компаса, ибо не можетъ предвидѣть,

куда порывъ этой минутной и случайной политики, можетъ увлечь его съ собою.

Въ жизни Государствъ всѣхъ временъ, представляются намъ эпохи критическихъ обстоятельствъ, когда точная оцѣнка всѣхъ побужденій политики коею опредѣлялся образъ ихъ внѣшнихъ дѣйствій, весьма затруднительна, когда даже величайшіе изъ государственныхъ людей этой эпохи, допускали возможность ошибки въ образѣ политическихъ убѣжденій и сообразно тому понимали возможность сбиться съ прямаго пути политическихъ дѣйствій. — Во всѣ времена и повсюду весьма трудно было согласить въ политикѣ всѣ интересы, или слѣдовать неизмѣнно одной, разъ принятой системы, какъ бы глубокомысленно въ свое время она не была обсуждена; но въ современную намъ эпоху, область политики сдѣлалась еще болѣе скользкою и обильною пропастями и утесами, потому что она обратилась въ поприще страстей, тѣмъ болѣе опасныхъ, что разгаръ ихъ подрываетъ весь общественный бытъ.

Въ продолженіи болѣе 30 лѣтъ, мы видимъ почти во всѣхъ странахъ, разгаръ политическихъ страстей и понятій, наиболѣе враждебныхъ истиннымъ, разумнымъ интересамъ. Отъ этого возбужденія и раздраженія умовъ за нимъ слѣдующаго, происходитъ какой то хаосъ, — сотрясеніе объемлющее собою всѣ

идеи порядка и нравственности и то всеобщее недоумѣніе и замѣшательство которое характеризуетъ наше время, въ особенности тѣмъ, что оно производитъ замѣтное вліяніе болѣе или менѣе прямое, на дѣла внѣшней политики, порождая соображенія наиболѣе важныя и опасныя для общественнаго быта цѣлой Европы.

Отъ этихъ общихъ размышленій, перейдемъ къ современному намъ вопросу и постараемся дать отчетъ о настоящей политики Англіи и Франціи, вникая въ побужденія заставляющія ихъ дѣйствовать въ восточномъ вопросѣ.

Начавъ съ первой изъ этихъ державъ изслѣдуемъ первоначально обстоятельства нераздѣльныя съ ея положеніемъ, т. е. такого рода, которыя мы помѣстили въ ряду причинъ постоянныхъ, такъ сказать свойственныхъ по природѣ тому или другому Государству и которымъ оно должно слѣдовать въ дѣлахъ внѣшней своей политики.

Въ этомъ случаѣ, мы должны на первомъ планѣ выставить географическое положеніе Великобританіи. — Независимо отъ порядка матеріальныхъ интересовъ, которымъ она подчиняется, островное положеніе этой страны, сообщило народному характеру ея жителей особенную печать оригинальности и эгоизма, который отзывается болѣе или менѣе, и въ каждомъ отдѣльномъ ея индивидуумѣ, и ко-

торая производитъ на внѣшнюю политику, вліяніе гораздо бо̀льшее нежели какъ о томъ обыкновенно думаютъ. Оставляя въ сторонѣ противорѣчія и пренія, которыя могутъ быть возбуждены въ отношеніи того или другого вопроса, нельзя не сознаться, что въ международныхъ отношеніяхъ странъ Европейскаго материка есть нѣкоторая общность интересовъ духовнаго рода, которой нѣтъ въ такой степени со стороны Англіи.

Англичанинъ воспитанъ и живетъ въ сферѣ идей, убѣжденій, привычекъ и общественныхъ условій, весьма отличныхъ отъ тѣхъ, которыя принадлежатъ материку Европы, и онъ смотритъ и судитъ обыкновенно на все происходящее въ другихъ странахъ, съ точки зрѣнія своей національной особенности.

Политическіе перевороты и потрясенія общественнаго быта въ другихъ странахъ, весьма мало интересуютъ Англію потому что не касаются ея прямымъ образомъ, а часто даже приносятъ ей выгоду. — Англія вмѣшивается всегда и во всѣ дѣла материка, и часто вмѣшивается даже черезъ чуръ дѣятельно но почти всегда это происходитъ изъ соображенія своихъ островскихъ интересовъ.

Намъ могутъ возразить, что политика всѣхъ кабинетовъ, должна быть главнымъ образомъ основана на интересахъ ихъ странъ весьма хорошо понятыхъ и потому соображаемыхъ. —

Конечно такъ, и мы весьма далеки отъ того, чтобъ не признавать этого основнаго правила; но эти интересы, по ихъ существу, могутъ быть болѣе или менѣе исключительными, болѣе или менѣе стремящимися къ преобладанію и враждебными другимъ странамъ.

Географическое положеніе Великобританіи, опредѣлило ей путь по которому послѣдовало развитіе ея интересовъ и производительныхъ силъ, и сдѣлало изъ нее страну совершенно мекрантильную. — Торговля оживила и возбудила развитіе промышленности, и наоборотъ промышленность поддержала и сообщила новыя силы торговли. По мѣрѣ того, какъ торговыя сношенія этой страны распространялись въ отдаленнѣйшихъ краяхъ вселенной, оказалась необходимость могущественнаго флота, для защиты и покровительства ея интересовъ. — Такимъ образомъ, могущество Англіи основывается главнымъ образомъ, на ея морской силѣ, ея торговли, ея капиталахъ, на предпріимчивомъ и спекулятивномъ духѣ ея обитателей и на ея промышленныхъ силахъ. — Безъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, происходящихъ большею частію, отъ островнаго положенія Англіи, страна эта заключенная въ предѣлахъ материка, быть можетъ заняла бы только второстепенное мѣсто въ ряду великихъ Европейскихъ державъ. — Могущественный флотъ, оплывающій всѣ моря и

чрезвычайно распространенныя торговыя сношенія, вызвали необходимость установить во всѣхъ странахъ, складочные пункты — пристанища, убѣжища и сбыта.

Постепенно увеличившееся развитіе торговыхъ и морскихъ силъ, обезпечило Англіи ея преобладаніе и господство на всѣхъ моряхъ, которое она и должна поддерживать для того, чтобъ уступивъ не подать этимъ знака своего упадка. Побуждаемая въ дальнѣйшемъ ходѣ по этому направленію, политика Англіи сдѣлалась, силою самыхъ обстоятельствъ, существенно политикою меркантильною, эгоистическою и стремящеюся къ завладѣнію, политикою тщеславіе которой, подобно побужденіямъ ея не знаетъ предѣловъ, и которая ставитъ выгоды своей торговли и своего морскаго владычества, выше всѣхъ прочихъ, какихъ бы то нибыло интересовъ, а часто даже и вопреки требованіямъ морали, справедливости и началъ общепринятыхъ и уважаемыхъ въ отношеніяхъ международныхъ. Примѣровъ тому множество, какъ въ новѣйшей исторіи, такъ и въ прежнихъ вѣкахъ. — Англія, неутомимо распространяетъ свое владычество на всѣхъ моряхъ, она присвоила себѣ въ Индіи, власть надъ 120 миліонами жителей, она образуетъ повсюду свои колоніи, завладѣваетъ то силою оружія, то путемъ переговоровъ и трактатовъ острова,

проливы и порты, наиболѣе значительные и важные по своему положенію; она сжимаетъ Европу своими когтями, владѣя Гибралтаромъ на территоріи независимого самостоятельнаго Государства, присвоивъ себѣ Мальту и Іоннійскіе острова, она ревниво завидуетъ каждой морской державѣ, начинающей развивать свои силы. Сожженіе датскаго флота, бомбардировка Копенгагена, во время совершеннаго мира съ Даніей, и скандалезное дѣло жида Пачифико, суть непростительныя свидѣтельства и доказательства этой алчной и стремящейся къ всемирному владычеству политики, ставящей себя выше всѣхъ законовъ и правилъ, и не краснѣющей въ дѣлѣ столь же неправомъ, сколько и грязномъ вмѣшиваться въ расчеты съ Греціею, злоупотребляя при этомъ своею матеріальною силою, противъ слабаго Государства не имѣющаго другой защиты, кромѣ покровительства трактатовъ и правъ общенародныхъ.

Чтобъ обезпечить по всюду свое владычество и преобладаніе своихъ торговыхъ интересовъ, Англія составила свой кодексъ между народныхъ правилъ, по своему взгляду и наиболѣе для себя удобный. Она присвоила себѣ право вмѣшательства по всюду, гдѣ только возникаютъ споры, касающіеся подданнаго Англіи, или его собственности, не обращая вниманіе на законодательство страны, въ ко-

торой они находятся. Между тѣмъ подобнаго права vice-versâ не признаетъ никакому другому Правительству. Коль скоро подданный Великобританіи обиженъ лично или нарушены права его собственности, посреди безпорядковъ гражданскихъ смутъ, или когда онъ самъ совершаетъ дѣйствіе вопреки законамъ страны, гдѣ пребываетъ, Англія слушаетъ только своего подданнаго, хотя бы былъ трактатъ, или по существующимъ законамъ онъ подчинялся бы наравнѣ съ другими иностранцами законамъ страны гдѣ пребываетъ, — требуетъ удовлетворенія и платежа убытковъ, и при семъ случаѣ подаетъ аптекарскіе счеты. Въ особенности, Англія дѣйствуетъ подобнымъ образомъ въ отношеніи Государствъ слабыхъ, а когда подобное же оскорбленіе или подобные убытки случатся въ ея территоріи съ иностранцами, она отвергаетъ съ презрѣніемъ всякое предстательство за иностранца его правительства, и отсылаетъ просьбу для разсмотрѣнія судебнымъ порядкомъ,—что въ большей части случаевъ, оканчивается тѣмъ, что дѣло остается безъ вознагражденія. Однимъ словомъ, Англія требуетъ настоятельно при всякомъ случаѣ себѣ удовлетворенія и вознагражденія, сама же не оказываетъ никому подобныхъ дѣйствій. (Оскорбленія учиненныя во время совершеннаго мира Лондонскою чернью особѣ Генерала Гайнау, остались без-

наказанными и безъ всякаго удовлетворенія, что служитъ тому весьма недавнимъ доказательствомъ). Она подчиняетъ себѣ подобно своимъ подданнымъ всѣхъ иностранцевъ, распространяя на нихъ силу своихъ законовъ, и не признаетъ на оборотъ того же права прочимъ правительствамъ относительно англійскихъ подданныхъ, — и что въ особенности оригинально, то это то, что та же претензія островитянъ, распространяется даже въ общественныхъ отношеніяхъ. Англичанинъ почти никогда, не соблюдаетъ обычаевъ и правилъ приличія, принятыхъ въ странѣ, гдѣ онъ пребываетъ, не смотря на то, что самъ весьма щекотливъ при малѣйшемъ уклоненіи со стороны иностранца, отъ этикета и обычаевъ употребительныхъ въ Англіи. — Онъ дозволяетъ себѣ искажать всѣ языки самымъ смѣшнымъ образомъ, и не терпитъ, когда говорятъ неправильно на его языкѣ.

Политика Англіи не довольствуется распространеніемъ своей торговли, — естественными и мирными путями,—она поддерживаетъ ее въ случаѣ нужды оружіемъ и ведетъ съ Китаемъ войну безъ всякаго предлога, чтобъ только принудить эту страну покупать опіумъ изъ Индіи, вредный для здоровья ея жителей.

Политика эта, только въ томъ случаѣ выказываетъ себя филантропическою и либеральною гдѣ либерализмъ и филантропія не про-

тиворѣчатъ ея меркантильнымъ расчетамъ. Она облекается въ роль покровительницы освобожденія народовъ, не по филантропическимъ побужденіямъ, а для того чтобъ расширить своимъ политическимъ вліяніемъ, кругъ своихъ торговыхъ сношеній въ разныхъ странахъ.

Умные люди изъ революціонной партіи, понимаютъ это весьма хорошо, и умѣютъ при случаѣ затронуть эту чувствительную жилу англійскаго либерализма.—Одинъ изъ искуснѣйшихъ агентовъ Коссута, имѣлъ порученіе представить въ Лондонѣ нѣкоторымъ особамъ извѣстнымъ по ихъ расположенію ко всѣмъ революціямъ, — преимущества, которыя могутъ предстоять для торговли англичанъ, въ случаѣ независимости Венгріи. — Англійскій либерализмъ подобенъ нѣкотораго рода полотнамъ, въ которыхъ больше лоску, чѣмъ нитокъ.

Эта политика не только благопріятствуетъ, покровительствуетъ и вызываетъ подъ рукою, на материкѣ, всякаго рода возмущенія и революціи, истребляя ихъ безъ пощады въ земляхъ подчиненныхъ собственному владычеству; она вопіетъ противъ жестокости и тираніи, оскорбляется казнями бывшими въ Австріи, въ слѣдствіе революціи и кровавой борьбы, которая довела монархію на край погибели, — а между тѣмъ разстрѣливаетъ и

вѣситъ дюжинами на площади Корфу, — захваченныхъ лицъ въ заговорѣ, не стоившемъ Англіи,—ни одного солдата и ни одной гинеи.

Съ нѣкотораго времени, и въ особенности со времени февральской революціи, англійская политика представляетъ тысячу подобныхъ контрастовъ и скандалезныхъ примѣровъ поведенія ея агентовъ въ иностранныхъ земляхъ, удивившихъ цѣлый свѣтъ своими поступками и возмутившихъ чувство совѣсти во всѣхъ благонамѣренныхъ людяхъ.

Это политика, — которую не иначе можно постигнуть, какъ изслѣдуя до корня ея, всѣ побужденія, и двигатели заставляющіе ее дѣйствовать. Думаемъ, что показали, что политика Англіи, есть по самой природѣ, ея— политика корыстная и стремящаяся къ завладѣнію, потому что она всегда мечтаетъ лишь о господствѣ на всѣхъ моряхъ и о распространеніи своей торговли, не зная тому предѣловъ.—Эти виды господства морскаго и торговаго, тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ выгодами ея промышленности, такъ что послѣдніе составляютъ ихъ основаніе. — Наиболѣе глубокое изслѣдованіе всѣхъ этихъ интересовъ, также какъ и измѣненій происшедшихъ съ нѣкотораго времени въ внутренней политики и экономическомъ положеніи этой страны, въ состояніи быть можетъ точнѣе объяснить образъ дѣйствій Англіи во время

всѣхъ фазисовъ развитія революціоннаго начала и въ особенности въ послѣднихъ переворотахъ потрясшихъ общественный быть материка.

Передъ большою революціею Франціи и до наступленія времени всеобщаго мира, англійская промышленность достигла, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ фабрикацій, такой степени высшаго развитія, что ни одна страна не могла съ ней соперничать. Съ этой эпохи, въ слѣдствіи множества улучшеній въ механикѣ и устройствѣ фабрикъ, она сдѣлала огромные успѣхи и приняла колоссальные размѣры. Такъ напр. выдѣлка хлопчатой бумаги и добываніе желѣза, — болѣе чѣмъ удесятерились. Вывозъ произведеній страны и промышленности Великобританіи, не восходившій въ 1814 г., по оффиціальнымъ отчетамъ, болѣе 34 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, достигъ въ 1853 г., огромной цыфры 196 миліоновъ, что составляетъ около 5 мильярдовъ франковъ, т. е. почти втрое болѣе настоящаго бюджета Франціи.—Объявленная оффиціально цѣнность этимъ самымъ товарамъ не восходитъ выше 77,753.000 фунтовъ стерлинговъ; (*) но даже принимая эту послѣднюю

(*) Оффиціальная оцѣнка принятая въ статистическихъ вычисленіяхъ таможеннаго управленія, основывается на прежнихъ цѣнахъ товаровъ, изъ которыхъ многіе подверглись значительному повышенію.

цѣну, все таки это составляетъ сумму почти двухъ милліардовъ франковъ. Сколько рукъ, должно быть занято, чтобы произвесть такую массу цѣнностей? Принимая только треть этой цѣнности производимою ручною работой, и полагая среднимъ числомъ 800 франковъ на работника, будемъ имѣть число 832,000 человѣкъ, съ ихъ семействами, существованіе которыхъ зависитъ отъ процвѣтанія промышленности питающей въ свой чередъ эту отрасль внѣшней торговли, — и главнѣйшіе пункты этой производительности сосредоточены въ одной части Соединеннаго Королевства—Англіи. (Шотландія, въ этомъ отношеніи занимаетъ второе мѣсто, а на Ирландію приходится только одна тысячная доля общей цѣнности внѣщней торговли). Присовокупивъ къ тому руки занятыя постройкою судовъ и для морской торговли,—для вывоза этихъ товаровъ и привоза первыхъ продуктовъ,—можно принять что по крайней мѣрѣ одна *шестая* часть населенія Англіи, зависитъ въ отношеніи средствъ своего существованія отъ внѣшняго сбыта произведеній страны и промышленности ея.

Съ производительностію, столь сосредоточенною и вошедшею въ такіе колоссальные размѣры,—съ увеличивающимися съ году на годъ средствами производительности, — недостаточно только сохранять прежніе пути

сбыта, — необходимо открыть коммерціи новые внѣшніе рынки и тѣмъ оживить ея дѣятельность. Это становится жизненнымъ вопросомъ.

Основывая свои огромныя и безчисленныя колоніи, Англія обезпечиваетъ тѣмъ себѣ болѣе 270 миліоновъ потребителей произведеній своей страны и промышленности, — и за всѣмъ тѣмъ не смотря на этотъ громадный сбытъ, не смотря на дѣятельность торговли англійской со всѣми независимыми за атлантическими Государствами, — одинъ материкъ Европы потребляетъ болѣе *двухъ пятыхъ* всей цѣнности ея внѣшняго сбыта.

Можно убѣдиться изъ этаго въ важности, какую Англія должна соединять съ сохраненіемъ этаго сбыта и распространеніемъ его всевозможными въ ея власти находящимися средствами; она не можетъ обозрѣвать спокойнымъ взглядомъ шансы возможнаго стѣсненія или уменьшенія его значительности. А возможность такого ущерба внѣшнему сбыту Англіи вошла въ настоящее время, въ разрядъ вещей не только возможныхъ, но даже весьма вѣроятныхъ.

Въ то же время, какъ промышленность Англіи развивалась въ колоссальныхъ размѣрахъ, континентальная производительность не отставала отъ нея на пути развитія. Она сдѣлала необычайные успѣхи въ Германіи,

Австріи, Франціи, Россіи, Швейцаріи и Бельгіи, ставъ такимъ образомъ соперницей Великобританской промышленности. Эта конкуренція становилась болѣе и болѣе серьезною. въ отношеніи наиважнѣйшихъ предметовъ фабрикаціи, не только на собственныхъ рынкахъ, — но также на заграничныхъ и даже въ заатлантическихъ странахъ.

Чтобъ убѣдиться въ этой конкуренціи. достаточно сообразить успѣхи нитяной промышленности на материкѣ Европы, — которая въ Англіи принадлежитъ къ числу наиважнѣйшихъ, которою долго она одна только исключительно пользовалась.

Государства Таможеннаго Германскаго Союза, гдѣ этотъ родъ производительности, былъ такъ сказать въ своемъ младенчествѣ, тому 30 лѣтъ назадъ, производятъ въ настоящее время болѣе чѣмъ на 360 миліоновъ франковъ и сбываютъ на сумму отъ 65 до 70 мильоновъ франковъ. Австрія производитъ этаго рода издѣлія на сумму около 280 мильоновъ франковъ и довольна своимъ сбытомъ. Россія, гдѣ этаго рода издѣлія 30 лѣтъ тому назадъ были ничтожны, производитъ ихъ теперь на 250 мильоновъ франковъ. Франція сбываетъ внѣшнимъ путемъ торговли, болѣе чѣмъ на 800 мильоновъ франковъ, предметовъ разныхъ издѣлій, а Германія на сумму болѣе 400 мильоновъ.

Всемірная Лондонская выставка доказала, касательно большей части предметовъ, что производительность Таможеннаго союза (Zollverein), ни въ чемъ не уступаетъ Англійской, и что въ отношеніи значительнаго числа другаго рода издѣлій французскія фабрики превосходятъ англійскія, а какъ скоро таможенная система этой страны (Франція) подвергнется раціональному измѣненію, о чемъ настаиваютъ уже съ давнихъ поръ. благонамѣренные люди, въ особенности въ отношеніи того, что касается первообразныхъ продуктовъ, когда это измѣненіе составитъ могучую подпору французской производительности, то она будетъ въ состояніи вытѣснить съ заграничныхъ рынковъ, предметы англійской фабрикаціи, ибо если конкурренція для нее нелегка теперь, то единственно по дороговизнѣ продуктовъ происходящей изъ системы налога на продукты ввозимые во Францію.

Англія пользовалась долгое время большимъ преимуществомъ въ производительности и издѣліяхъ другихъ странъ, — по превосходству и силѣ своихъ механическихъ усовершенствованій, устройство которыхъ хранило въ секретѣ, и по обилію капиталовъ,—но это преимущество значительно уменьшилось легкостью, съ которой всѣ нововведенія сообщаются въ новѣйшее время, изъ одной страны въ другую, и подъ вліяніемъ успѣховъ промышленности

континента. Не малое вліяніе на это обстоятельство, имѣло и пониженіе цѣны ручной работы, во многихъ странахъ, гдѣ промышленность находилась уже въ достаточной степени развитія.

Къ конкурренціи континента, присоединились въ послѣднее время и Соединенные Штаты Америки. Въ 1848 году, они могли уже вывезти на 30 мильоновъ франковъ нитяныхъ тканей, тогда какъ привезено въ нихъ этихъ издѣлій на сумму только 15 милльоновъ франковъ.

Чтобы поддержать это возрастающее соперничество прочихъ странъ и сохранить свое предпочтительное вліяніе, англійская промышленность постоянно стремилась къ уменьшенію издержекъ собственной фабрикаціи, дабы чрезъ то дешевизною своихъ издѣлій, вытѣснить всѣхъ своихъ соперницъ,—но этого можно было достигнуть большей частію, только пониженіемъ платы рабочимъ, участь которыхъ сдѣлалась чрезъ то еще болѣе тягостною, принимая въ соображеніе дороговизну предметовъ первой необходимости.

Просвѣщенные государственные люди, давно уже предвидѣли опасность этого усиленнаго напряженія, и чувствовали необходимость дать новый подпоръ англійской промышленности, *съ одной стороны*, облегчая разныя вѣтви фабрикаціи, слишкомъ покровительствуемыя

внутри страны, возвышенными пошлинами привоза,—*а съ другой стороны*, понижая цѣну жизненныхъ продуктовъ въ видахъ улучшенія положенія рабочаго класса.—Такова была цѣль реформы сэра Роберта Пиля, которую поддерживали его преемники. Это было однако послѣднее средство, которое имѣла Англія въ запасѣ для поддержки своего промышленнаго преобладанія, уже сильно потрясеннаго на иностранныхъ рынкахъ.—Примѣненное во время и кстати, оно произвело самые удовлетворительные результаты. Реформа сэра Роберта Пиля оживила и усилила дѣятельность во всѣхъ отрасляхъ промышленности, и участь рабочихъ въ то же время замѣтно улучшилась, но благопріятныя послѣдствія этой мѣры, касательно положенія промышленности англійской, въ отношеніи прогрессивнаго развитія промышленности силъ другихъ странъ, не могутъ быть продолжительны. Опасность положенія была предвидѣна и отстранена на нѣкоторое время, но не исчезла совершенно.

Чрезвычайное напряженіе промышленности по обилію капиталовъ и духу спекуляцій, коль скоро не будетъ постоянно покровительствуемо, въ одинаковой пропорціи, распространеніемъ пунктовъ сбыта, и коль скоро напротивъ того, этимъ пунктамъ сбыта будутъ угрожать другіе конкурренты, можетъ произвести важные кризисы. Мы уже видѣли

многіе изъ подобныхъ кризисовъ произведенные тѣмъ, что въ Англіи называютъ over production, и видимъ еще и въ настоящее время, что не смотря на совершенно удовлетворительныя послѣдствія реформы сэра Роберта Пиля, временная дороговизна хлѣба, произвела чувствительный гнетъ между рабочими, которыя принялись за усиленную работу, чтобъ увеличить заработную плату, которой постоянные ихъ хозяева не могли имъ предоставить, потому что имъ необходимо было, во что бы ни стало, уменьшить издержки производства, чтобъ быть въ возможности поддерживать соперничество на иностранныхъ рынкахъ.

Принимая въ соображеніе, всѣ эти обстоятельства, легко понять съ какой точки зрѣнія Англія должна быть завистлива и безпокойна при каждомъ значительномъ успѣхѣ мануфактурной промышлениости континента.— А эти успѣхи суть плодъ болѣе 30 лѣтняго мира и возраставшаго благосостоянія! — Въ слѣдствіе этого, каждое событіе, которое потрясаетъ это процвѣтаніе на континентѣ, и замедляетъ или отдаляетъ успѣхи этого рода, вредящіе меркантильнымъ интересамъ Англіи, обращается болѣе или менѣе въ пользу этой страны, тогда какъ несчастныя послѣдствія общественныхъ волненій другихъ странъ, нимало не озабочиваютъ эту державу, столь

изолированную по своему положенію отъ континента.

Въ слѣдствіе февральской революціи, ввозъ во Францію первообразныхъ продуктовъ и другихъ предметовъ фабрикаціи упалъ быстро въ главныхъ родахъ производства съ 424 миліоновъ франковъ (цыфра 1847 года), на 279 миліоновъ т. е. уменшился на 145 миліоновъ, т. е. болѣе чѣмъ на *одну треть;* при томъ нужно еще замѣтить, что общественныя волненія предшествовавшія катастрофѣ 1848 г. въ соединеніи съ коммерческими кризисами, произвели еще въ 1847 г. неблагопріятное вліяніе, на многія вѣтви фабрикаціи, что произвело въ привозной торговлѣ уменьшеніе на 58 миліоновъ цѣнности первыхъ продуктовъ и другихъ предметовъ годныхъ для фабрикацій, такъ что сравнивая годъ революціи (1848) не съ предшествовавшимъ ему годомъ, а съ 1846 г., когда привозъ этихъ предметовъ достигъ значительнаго размѣра, находимъ разницу на 203 миліона франковъ, слѣд. на *двѣ пятыхъ* менѣе.

Въ Австріи и Государствахъ Таможеннаго Германскаго Союза, происшествія 1848 и 1849 годовъ. повлекли за собою почти тѣ же результаты. — Между тѣмъ, въ то же время, ввозъ первообразныхъ матеріаловъ для мануфактурной производительности, въ Соединенномъ Королевствѣ увеличился отъ 1847 до

1849, въ слѣдующихъ размѣрахъ, нитяныхъ издѣлій отъ 60 на 100, льняныхъ на 72, шерстяныхъ на 23, пеньковыхъ отъ 32 на 100, и сала отъ 41 на 100 — а вывозъ произведеній страны и промышленности Великобританской бывшій въ 1847 г. по оффиціальному вычисленію въ 126 миліоновъ фунтовъ стерлинговъ, возвысился въ 1849 до 164½ миліоновъ, т. е. увеличивался въ 2 года на 862½ миліона франковъ, что составляетъ около *одной четверти.*

Можно-ли послѣ того удивляться симпатіямъ, которыя начали обнаруживаться въ послѣднее время въ Англіи, ко всѣмъ смутамъ и общественнымъ революціямъ континента, когда очевидно, что эти революціи истощаютъ другія страны и приносятъ выгоду промышленнымъ и торговымъ интересамъ Великобританіи. Мы далеки однако отъ того, чтобъ смотрѣть на матеріальные интересы, какъ на единственную и исключительную причину симпатій Англіи и ея расположенія ко всѣмъ возмутителямъ и заговорщикамъ всѣхъ странъ. — Мы ограничивались до сихъ поръ изслѣдованіемъ матеріальныхъ интересовъ, нераздѣльныхъ съ положеніемъ Великобританіи, которыя производятъ вліяніе на ее внѣшнюю политику. — Теперь мы должны дать себѣ отчетъ въ моральныхъ причинахъ, состоящихъ въ національномъ характерѣ, частью

въ перемѣнахъ послѣдовавшихъ въ общественномъ быту и внутренней политики Англіи, которыя также производятъ вліяніе на ее внѣшнюю политику.

Англичане, до настояшаго времени, были въ полномъ смыслѣ слова, горды своими учрежденіями и своимъ self-government ибо не смотря на всѣ его несообразности, этотъ механизмъ немного искуственный, но составленный въ видахъ глубочайшей политики, примиряетъ наибольшую частную дѣятельность съ стойкостью правительства, съ общественнымъ положеніемъ страны, надзоромъ Государства и формами монархическими.

Можетъ-ли политическій механизмъ, основанный въ своихъ началахъ, и въ особенности въ своемъ примѣненіи, на могущественной, благородной аристократіи, на преобладающемъ вліяніи значительной собственности и на свѣтскомъ устройствѣ Церкви, въ которой соединена духовная власть съ свѣтскою; можетъ-ли механизмъ этотъ скажемъ мы, поддерживать себя и дѣйствовать съ той же правильностію, какъ и въ прежнее время, послѣ того, какъ реформа сдѣлала подрывъ древнимъ учрежденіямъ, и возбудила элементъ и силы оппозиціи, о которыя сокрушились волны страстей народныхъ и необузданность демократіи, это вопросъ, отъ изслѣдованія котораго мы здѣсь воздержимся, ибо

это повело бы насъ слишкомъ далеко и отвлекло бы отъ настоящаго предмета этого сочиненія.

Достаточно обратить вниманіе на нѣкоторые факты и очевидные признаки, по которымъ можно судить о результатахъ болѣе или менѣе прямыхъ послѣднихъ реформъ въ сферѣ внутренней политики Великобританіи, производящихъ вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтное вліяніе и на внѣшнюю политику этой страны.

Гордые своими учрежденіями, Англичане, усвоили себѣ съ давнихъ временъ привычку смотрѣть съ презрѣніемъ на учрежденія прочихъ странъ, судя объ нихъ почти всегда ложно съ исключительной точки зрѣнія своей страны, и безъ соображенія историческаго развитія, нравовъ и потребностей другихъ народовъ и элементовъ, на которыхъ покоится ихъ общественный бытъ. — Но пока страны континента оставались въ ихъ нормальномъ положеніи, и пока начала большой французской революціи, не сдѣлались очевидно для нихъ опасными, эта манера англійскаго воззрѣнія на дѣла континента, оставалась въ пассивномъ наблюденіи и не производила чувствительнаго вліянія на внѣшнюю политику Великобританіи.

Во время войнъ французской революціи, и до паденія власти императорской за нею послѣдовавшей, Англія принужденная ратовать

за свое собственное политическое существованіе, не имѣла почти время, заниматься учрежденіями другихъ странъ. — Съ наступленіемъ мира, революціонныя идеи, подавленныя могучею рукой Наполеона и шумомъ побѣдъ его, возобновились. — Распространяемые печатно, и проповѣдуемые многочисленными приверженцами новѣйшаго либерализма, начала французской революціи развились все болѣе и болѣе въ духѣ народовъ континента. Они проникли также въ Англію и начали подрывать ея древнія учрежденія. — Первый подкопъ открытъ реформою электоральной системы, и не можетъ не распространяться все болѣе и болѣе (*). Признаки результатовъ произведенныхъ этой реформой и успѣхами идей, ею порожденныхъ, уже замѣтны. Въ этой странѣ, существенно аристократической, вліяніе аристократіи и значительной собственности замѣтно ослабчло; авторитетъ и уваженіе къ палатѣ лордовъ существуютъ только формально, и это знаменитое собраніе почти низведено на роль консервативнаго Сената при Императорѣ Наполеонѣ I. Вся власть его

(*) Одинъ изъ знаменитыхъ государственныхъ людей нашего времени, основательно замѣтилъ по поводу этой реформы: «Конституція Англіи дѣйствовала весьма хорошо, пока въ существѣ была не что иное какъ мечта она не пойдетъ далеко, лишь лолько захотятъ изъ мечты сдѣлать дѣйствительность.

перешла на самомъ дѣлѣ, въ Палату Депутатовъ, представляющую правда значительную часть собственности, но обуреваемую все болѣе и болѣе демократическимъ элементомъ.— Древнія партіи, тори и виги, державшія власть въ равновѣсіи, совершенно преобразовались. Парламентъ, составляютъ партіи политическія, соединяющіеся, раздѣляющіеся и измѣняющіеся, смотря по событіямъ дня и вопросамъ болѣе или менѣе возбуждающимъ игру страстей народныхъ. Самые просвѣщенные люди, потеряли совѣстливое убѣжденіе своихъ мнѣній и началъ, и не будучи болѣе въ состояніи, опираться на постоянную и крѣпко организованную парламентскую партію, не стоятъ уже въ главѣ обстоятельствъ и не въ силахъ схватить могучею рукою бразды правленія, чтобъ противодѣйствовать быстрому ходу преобладающихъ идей, какъ бы опасны они не были. Отсюда невозможность составленія кабинета совершенно однороднаго, и коалиціонныя министерства, оказались послѣднимъ средствомъ, министерства существованіе коихъ эфемерно, ибо они должны примѣняться ко всѣмъ партіямъ поочередно, смотря по необходимости случайной.

Посреди этаго порядка вещей, партія открыто демократическая становится болѣе и болѣе сильною,—потому что она одна только

послѣдовательна и знаетъ чего хочетъ, — и государственные люди льстя современнымъ, преобладающимъ страстямъ, имѣютъ и болѣе шансовъ на успѣхъ.

Это преобразованіе правительственнаго механизма въ Англіи, будучи произведено въ эпоху когда цѣлый свѣтъ увлекся борьбою на жизнь или на смерть между началами консервативными и началами разрушительными для общественнаго быта, должно было неминуемо отпечатлѣться на внѣшней политикѣ Великобританіи.

Освоившись болѣе и болѣе, съ идеями порожденными французскою революціею, государственные люди пользовавшіеся наибольшимъ вліяніемъ, будучи обязаны покровительствовать страстямъ народнымъ, въ странѣ гдѣ ежедневно поучаютъ народъ тысячами орудій печати и восторженными рѣчами въ клубахъ и на митингахъ,—что всѣ правительства суть угнетающія, — въ нѣкоторомъ отношеніи были принуждены, волею или неволею, сдѣлаться одобрителями то явными, то тайными всѣхъ революцій.

Отсюда то это напряженное вниманіе, столь враждебное съ нѣкотораго времени, въ отношеніи всѣхъ правительствъ, кромѣ тѣхъ въ подпорѣ которыхъ Англія имѣетъ нужду въ своей внѣшней политикѣ, смотря по случайнымъ обстоятельствамъ.

Независимо отъ этаго, англійская политика; сдѣлавъ себя проповѣдникомъ представительныхъ правительствъ, и покровительствуя всѣмъ революціямъ, — думала чрезъ то пріобрѣсть усиленное значеніе въ дѣлахъ континента, и благопріятное вліяніе на свои торговые и промышленные интересы, которыхъ ни въ какомъ случаѣ не упускаетъ она изъ виду; и мы имѣли случай убѣдиться что революціи на континентѣ ей весьма выгодны.

Мы не желаемъ выводить отсюда того, что цѣль Англіи безусловно состоитъ въ раззореніи континента и въ вовлеченіи его въ бѣдность, потому что нѣтъ большой выгоды вести торговыя дѣла съ бѣдными; то что мы хотѣли разоблачить неопровержимыми фактами, состоитъ только въ томъ, что въ интересахъ Англіи покровительствовать всему тому, что можетъ произвести раззореніе мануфактурной промышленности континента, или по крайней мѣрѣ ослабить, парализировать успѣхи ея развитія, потому что всѣмъ этимъ облегчается соперничество какъ въ Европѣ, такъ и на заатлантическихъ рынкахъ. — Мы имѣемъ впротчемъ очевидный примѣръ тому въ Португалліи, которая сдѣлалась въ нѣкоторомъ родѣ колоніею Англіи,—находясь въ постоянномъ безпорядкѣ, благодаря хартіи покровительствуемой Англіею. Финансы ея въ разстройствѣ, — промышленность въ младенче-

скомъ состояніи, армія ослаблена духомъ, а власть правительственная повергнута въ зависимость отъ любого предводителя войска,— достаточно смѣлаго и предпріимчиваго для инсуррекціи,—таково положеніе этой несчастной страны, а за всѣмъ тѣмъ торговля ея съ Англіею, весьма выгодна для этой послѣдней. Вотъ доказательство того, что страна, производительная сама по себѣ, хотя бы въ политическомъ и финансовомъ отношеніи и была раззорена, — представляетъ за всѣмъ тѣмъ еще хорошую практику для меркантильной и промышленной націи,—коль скоро эта послѣдняя можетъ пользоваться ею по произволу. — Не безъ выгоды было бы для Великобританіи, сдѣлать подобнымъ образомъ данниками своей промышленности, — значительную часть континента и утвердить въ ней свое торговое и политическое владычество, колонизировать напр. подобнымъ образомъ весь италійскій полуостровъ, — введя туда маленькія конституціонныя хартіи, сопровождаемыя огромными транспортами привозныхъ ея товаровъ.

И такъ временные интересы англійской корыстной, меркантильной и эгоистической политики, и моральное вліяніе переворотовъ происшедшихъ въ ея внутренней политики,— соединяясь вмѣстѣ, и подкрѣпляя себя взаимно сообщаютъ ей двойственный характеръ враждебности и опасности для континента.—Толь-

ко подобною комбинаціею интересовъ меркантильныхъ съ революціонными идеями, можно изъяснить эту исключительную политику ставящею себя выше всѣхъ началъ между-народнаго права и всѣхъ соображеній равенства и взаимнаго уваженія между государствами,— примѣрами которой, такъ щедро наградила насъ Англія въ послѣднее время, — политика поставившая себя союзницею революціонеровъ всѣхъ странъ,—покрывающая своимъ флагомъ всѣхъ политическихъ возмутителей и покровительствующая кровожаднымъ заговорщикамъ запятнаннымъ всевозможными преступленіями,—навѣвающая повсюду безпорядокъ и общественныя смуты,—трудящаяся не усыпно для окончательнаго раззоренія одного Государства (Австрія) съ которымъ поддерживаетъ по наружности дружественныя отношенія,—Государства, которое долгое время было его вѣрнымъ и искреннѣйшимъ союзникомъ, и противъ котораго она не имѣетъ даже тѣни враждебнаго предлога,—наконецъ эта политика, сдѣлавшая изъ своей страны не только почетное убѣжище для жертвъ гражданскихъ смутъ, но революціонный центръ, гдѣ острятъ кинжалы всѣ политическіе заговорщики, гдѣ открыто среди бѣлаго дня ведутъ заговоры противъ спокойствія всѣхъ Государствъ континента.

Но придетъ часъ, мы въ этомъ искренно

убѣждены, когда Англія подвергнется заслуженному бѣдствію, отъ своей безпримѣрно—коварной политики, когда она пожнетъ въ средѣ своей горькіе плоды этихъ революціонныхъ началъ, развитію которыхъ въ другихъ странахъ, она такъ покровительствуетъ, — и день, и часъ этотъ быть можетъ не такъ далекъ, какъ полагаютъ но пока онъ наступитъ, она можетъ излить много бѣдъ на континентъ.

Знаменитыя слова вырвавшіяся въ жару импровизированной рѣчи, по поводу Итальянскихъ дѣлъ, одного изъ важнѣйшихъ государственныхъ людей Англіи, который чтобъ устрашить Государства континента,—сравнилъ свою страну съ Эоловою арфой, которая можетъ навлечь бури на всю Европу; — слова эти были предвѣстниками этой враждебной и коварной политики, которая и тогда уже бродила въ головахъ людей новѣйшей либеральной школы въ Англіи,—политики созрѣвшей вполнѣ и развившейся во всей ея наготѣ, подъ министерствомъ человѣка, которому Европа приписала столь справедливый титулъ лорда-зажигателя (boute-feu, Feur-brand.), и который смастерилъ дружескій сюрпризъ — скандалезнымъ фарсомъ жида Пачифико; и за всѣмъ тѣмъ его министерство—считается наиболѣе популярнымъ въ Великобританіи. — Это очевидно намъ доказываетъ, какими чувствами

воодушевленъ общественный духъ Англіи, въ отношеніи континента; — это доказываетъ намъ, что льстя имъ своей національной гордости и своимъ идеямъ преобладанія, можно тамъ все позволить себѣ, противъ другихъ странъ: сдѣлаться притѣснителемъ слабаго, попирать въ прахъ — всѣ начала морали, справедливости и закона, — и тщеславиться надменно въ лицо Европы, нарушеніемъ всего того что съ уваженіемъ наблюдается обыкновенно въ между народныхъ отношеніяхъ просвѣщенныхъ народовъ.

Изслѣдовавъ англійскую политику, въ отношеніи континента вообще, попытаемся дать отчетъ въ ея политики, касательно Восточнаго вопроса.

Этотъ несчастный вопросъ, который походитъ на больнаго лечимаго многими докторами, не соглашающимися между собою въ способѣ леченія,—до того сдѣлался сложнымъ и туманнымъ, что съ трудомъ можно узнать его.—Всѣ переходы которымъ онъ подвергся съ весны прошедшаго года, представляютъ столько противорѣчій, сбивающихъ всѣ соображенія логики и здраваго смысла что былобы слишкомъ самонадѣянно отважится на какое нибудь сужденіе, въ отношеніи болѣе или менѣе вѣроятнаго разрѣшенія этаго вопроса, которымъ онъ покончится.

Мы должны, слѣдовательно удовлетворить-

ся означеніемъ лишь въ отношеніи Англіи, побужденій этой случайной ея политики,—то вдругъ принимающей мирное и спокойное направленіе, коль скоро дѣло идетъ о добытіи себѣ союзниковъ,—то уподобляющейся взбѣшенному драгуну, бросающемуся на своего противника.

Политика эта и поражаетъ и оскорбляетъ чувство совѣсти и разумъ; — она не можетъ иначе быть изъяснена, какъ соединеніемъ матеріальныхъ интересовъ со страстями и враждами политическими, находящимися въ разгарѣ и въ враждебномъ столкновеніи, подъ вліяніемъ то явнымъ, то тайнымъ демократи. ческаго элемента.

Начнемъ сначала съ соображенія матеріальныхъ интересовъ, сопряженныхъ съ этимъ вопросомъ.

Какъ благопріятны для Англіи революціи и всякаго рода смуты на континентѣ, въ промышленныхъ и торговыхъ ея интересахъ, парализируя успѣхи другихъ странъ въ этихъ отношеніяхъ, такъ съ другой стороны открытая война Англіи съ одною изъ могущественнѣйшихъ державъ Европы и именно съ Россіею, для нея гибельна.

Торговля Англіи съ Россіею всегда была весьма важна, для обоихъ Государствъ.—Въ слѣдствіи запретительной системы и успѣховъ промышленности въ Россіи,—торговля эта уже

лѣтъ 20, какъ измѣнилась въ своихъ элементахъ, касательно ввоза англійскихъ товаровъ въ Россію, не потерявъ однако своей важности.

Сначала,—одна выдѣлка хлопчатой бумаги составляла почти половину всего количества ввоза англійскихъ товаровъ,—а фабричныхъ издѣлій приходилось 12 на 100.—Теперь же невыдѣланный котонъ, красильныя вещества, машины, инструменты и другіе предметы относящіеся къ промышленности составляютъ главный предметъ ввоза.—За всѣмъ тѣмъ, торговля эта сама по себѣ довольно значительна.—Цѣна ввозимыхъ въ Россію, англійскихъ и колоніальныхъ ея же товаровъ, возвышается теперь болѣе чѣмъ на 120 мильоновъ франковъ, не считая въ этомъ числѣ привоза этихъ же товаровъ, чрезъ посредство ганзейскихъ городовъ; тогда какъ 20 лѣтъ тому назадъ, она не возвышалась болѣе 75 мильоновъ.—Но въ особенности важенъ ввозъ русскихъ произведеній въ Англію,—потому что онъ состоитъ единственно изъ первообразныхъ продуктовъ питающихъ англійскую промышленность, и изъ хлѣба которымъ снабжается рабочій классъ Англіи.

Конечно Англія не столько зависитъ въ настоящее время отъ Россіи, какъ въ отношеніи своего продовольствія, такъ и по доставкѣ первообразныхъ продуктовъ,—подоб-

но тому, какъ это было нѣкогда, ибо уже лѣтъ 15 или 20, какъ другіе конкурренты Россіи на этомъ поприщѣ, оспариваютъ сбытъ русскихъ произведеній, — однако въ большей части предметовъ наиболѣе важныхъ, — привозъ изъ Россіи, составляетъ значительнѣйшую часть общей сложности ввозимыхъ въ Англію предметовъ.

Въ случаѣ не урожая, — постоянно порты русскіе на Балтійскомъ и Черномъ морѣ снабжаютъ. наибольшее количество судовъ съ зерновымъ хлѣбомъ, отправляемымъ въ Великобританію изъ Европы.—На 2, 201,000 квартеровъ пшеницы привезенной изъ всѣхъ портовъ Европы, включая въ это число и владѣнія турецкія въ Азіи, въ теченіи 1847 года, который былъ одинъ изъ менѣе не благопріятныхъ, по урожаю, одна Россія доставила болѣе 850,000, то есть почти *двѣ пятыхъ*.

Въ общей сложности привоза льна и пеньки въ Ангзію, — на Россію приходится, — *семь десятыхъ*, а въ общей сложности, привоза сала около *трехъчетвертей* *.

Наилучшимъ доказательствомъ того, что несмотря на возрастающее соперничество, въ продолженіи уже 15 или 20 лѣтъ русскимъ

---

* Въ продолженіи 3 лѣтъ 1847, 1848 и 1849, ввезено въ Англію сала на 4,063,000, изъ которыхъ Россіею доставлено 2,968,000,—что составляетъ 73 процента на 100.

произведеніямъ, со стороны подобныхъ же произведеній другихъ странъ Европы,—такъ же какъ и Соединенныхъ Штатовъ Америки и англійскихъ колоній, торговля Англіи съ Россіею, — далека до того, чтобъ потерять свою значительность, — служитъ то, что вывозъ прямой русскихъ произведеній для Великобританіи, — не простиравшійся въ періодѣ 5 лѣтъ, отъ 1827 до 1831, среднимъ числомъ какъ на цѣнность 113.700,000 франковъ, возвысился среднимъ числомъ въ продолженіи періода 1847—1851 г., на 166 милліоновъ франковъ, что составляетъ увеличеніе цѣнности болѣе чѣмъ на 46 процентовъ. — Эти краткія статистическія данныя, достаточно указываютъ, что торговля эта весьма важна, и что она весьма выгодна этимъ двумъ державамъ,—что побуждаетъ ихъ болѣе къ сохраненію мира,—но это является еще болѣе впечатлительнымъ, коль скоро принять въ соображеніе непосредственныя послѣдствія морской войны для Англіи и для Россіи, съ точки зрѣнія ихъ матеріальныхъ интересовъ.

Конечно Англія пожертвовавъ значительною морскою силою, можетъ причинить вредъ Россіи блокадою ея портовъ и пресѣченіемъ внѣшней ея торговли.—Это большое зло, конечно, отъ котораго пострадаютъ многіе интересы, но подъ гнетомъ котораго, великая страна, имѣющая необъятные, внутренніе ис-

точники богатства,—не упадетъ. Это будутъ только грубые удары сабли окровавляющія, но не убивающія, и которымъ Имперія въ 66 милліоновъ жителей, можетъ хорошо противостоять, коль скоро коснется дѣло до войны національной и религіозной, въ которой важнѣйшіе ея политическіе интересы, какъ могущество перваго рода будутъ затронуты. — Пожаръ Москвы, этой столицы, гдѣ находится центръ богатства и производительныхъ силъ Имперіи,—возникшей изъ пепла въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, болѣе великолѣпною и богатою, чѣмъ какою была прежде доказываетъ что Россія можетъ вынести пожертвованія въ жизненномъ вопросѣ, коль скоро національность ея въ опасности.

Притомъ слѣдуетъ замѣтить, что для того, чтобъ блокировать всѣ порты Россіи, самымъ дѣятельнымъ образомъ, надо или истребить оба флота Балтійскій и Черноморскій, или поставить ихъ въ совершенное бездѣйствіе удерживая ихъ въ Кронштадтскомъ и Севастопольскомъ портахъ. — Первое изъ этихъ обстоятельствъ невозможно, по убѣжденію всѣхъ свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ людей, въ отношеніи Кронштадтскаго флота, и также едва ли возможно и касательно Севастопольскаго. — Для втораго же изъ упомянутыхъ обстоятельствъ, нужно расположить предъ каждымъ изъ этихъ двухъ портомъ, въ боль-

шемъ противу русскихъ флотовъ количествѣ и силѣ флоты, чтобы препятствовать ихъ дѣйствіямъ, и кромѣ того имѣть многочисленныхъ крейсеровъ, чтобъ блокировать всѣ прочіе порты. — Но допустимъ, что впротчемъ нисколько невѣроятно, что блокада Балтійскихъ и Черноморскихъ портовъ, будетъ столь тѣсная, что Россія не будетъ въ состояніи, ни привозить, ни вывозить своихъ товаровъ морскимъ путемъ, какія же будутъ изъ всего этаго послѣдствія для воюющихъ сторонъ? Южныя провинціи Россіи потеряютъ значительно, не будучи въ состояніи сбывать свой хлѣбъ,—но это такого рода вредъ, которому области эти подвержены каждый разъ, когда случится неурожай въ странѣ, или когда въ слѣдствіи обильныхъ жатвъ, въ другихъ странахъ имъ не предстоитъ никакого сбыта; — вредъ конечно чувствительный, но который можно выносить легко, когда идетъ дѣло о великомъ жизненномъ вопросѣ націи.—То же самое слѣдуетъ сказать и о другихъ областяхъ Россіи, въ отношеніи вывоза льна, пеньки и сала. Но причиняя такой вредъ Россіи, не почувствуетъ ли въ свой чередъ Англія на самой себѣ ударъ, лишая свои мастерскія первообразныхъ продуктовъ, и причиняя дороговизну насущнаго хлѣба, своему рабочему классу?

Изъ 166 милліоновъ франковъ, на которые

простирается цѣнность произведеній Россіи, ввозимыхъ въ Англію, около 120 милліоновъ франковъ приходится на первообразные продукты, идущіе въ дѣло на англійскихъ фабрикахъ, и можно допустить, что рука рабочаго, придаетъ первообразному матеріалу отдѣлкою его. четверную цѣну противъ цѣнности матеріала. Такъ что, по самому умѣренному вычисленію, выходитъ что почти на 500 милліоновъ франковъ, уменьшится при нынѣшнихъ обстоятельствахъ народная работа въ Англіи.

Изъ вышеприведенныхъ статистическихъ данныхъ можно было усмотрѣть, что Россія занимаетъ столь громадное мѣсто, въ отношеніи снабженія первообразными продуктами промышленность англійскую, — что не легко пополнить пустоту — привозомъ изъ другихъ странъ,—и даже если бы и то было возможно, то вздорожаніе первообразныхъ продуктовъ, повлекло бы во всякомъ случаѣ, неизбѣжныя послѣдствія для значительнаго разстройства промышленности Англіи.

Что касается до морской привозной торговли въ Россіи, то она главнымъ образомъ состоитъ изъ колоніальныхъ произведеній винъ, котона, красильныхъ веществъ и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, необходимыхъ въ мануфактурной промышленности. — Если англо-французскіе крейсеры будутъ препятствовать

Россіи получать эти предметы морскимъ путемъ,—это будетъ конечно большимъ затрудненіемъ, но которое входитъ опять таки въ родъ пожертвованій, которыя могутъ быть сносимы, коль скоро идетъ дѣло о поддержаніи національной войны.—Безъ иностранныхъ винъ можно обойтись, тѣмъ болѣе что ихъ такъ или иначе можно замѣнить собственными винами, да впротчемъ и платя за иностранныя вина дороже, будутъ пить ихъ меньше; сахаръ фабрикуется въ самой Россіи, а прочія колоніальныя произведенія можно получать сухимъ путемъ, платя за нихъ конечно не много дороже.

Самыя чувствительныя пожертвованія составило бы прекращеніепривоза хлопчатой бумаги, красильныхъ веществъ, и другихъ предметовъ фабрикацій. — Русская промышленность потерпитъ конечно отъ этаго чувствительно, — но частная остановка происшедшая въ слѣдствіи этаго, ни въ какомъ случаѣ не будетъ имѣть столь важныхъ послѣдствій въ Россіи, какія могли бы произойти отъ этаго въ другихъ странахъ, какъ напр. въ самой Англіи, гдѣ милліоны пролетаріевъ рискуютъ умереть голодною смертью, если останутся 15 дней безъ работы.—Мастеровые и рабочіе въ Россіи суть въ то же время и земледѣльцы. — Они всегда имѣютъ убѣжище, въ случаѣ нужды подъ кровомъ своихъ семействъ живу-

щихъ въ деревняхъ и слѣдовательно кусокъ насущнаго хлѣба.—Часть рабочихъ рукъ и капиталовъ употребляемая въ нитяныхъ мануфактурахъ, обратится на другія фабрикаціи, обработывающія первообразные продукты, доставляемые страною въ изобиліи, а временное затрудненіе, сопровождаемое нѣкоторою тягостью для рабочаго класса, принесетъ быть можетъ то преимущество, что направитъ русскую промышленность на прямое, натуральное ея направленіе.—Нужно впротчемъ замѣтить, что хлопчатая бумага и красильныя вещества, ввозимыя въ настоящее время морскимъ путемъ, будутъ въ значительной части замѣнены сухопутнымъ привозомъ, что сдѣлаетъ эти предметы нѣсколько дороже, но разница 10, 15 предположимъ даже 20 на 100, на первообразный продуктъ или производство фабрикаціи, не будетъ столь разрушительнымъ для промышленности, производящей только для мѣстнаго потребленія.

Какъ бы то ни было, не менѣе вѣроятно, что затрудненіе производимое морской привозной торговли, будетъ весьма чувствительно для матеріальныхъ интересовъ Россіи,—но и здѣсь опять, какъ и въ вывозной торговли, это обоюдуострый мечь, поражающій въ одно время и интересы Англіи, — потому что исключительно только одна торговля англійская снабжаетъ въ большей части необходимыми

предметами русскую промышленность,—такъ что три четверти невыдѣланной хлопчатой бумаги и почти столько же выдѣланной, инструменты, машины, и около половины красильныхъ веществъ и прочихъ предметовъ этого рода, изъ общей суммы привоза этихъ предметовъ въ Россію, приходится на долю Англіи.

И такъ пресѣченіе естественныхъ отношеній столь выгодныхъ для двухъ странъ, — тяжело отзовется въ то же время на промышленности и торговли англичанъ. — Такъ что Англія не можетъ причинить этимъ путемъ зло Россіи, не нанося и себѣ вредъ,—а еще загадочно съ которой стороны зло будетъ значительнѣе?

Соображая напряженное положеніе, въ которомъ находится англійская промышленность, какъ это уже мы объяснили выше, а также и то что это соревнованіе конкурренціи, уменьшаетъ до крайности заработную плату рабочихъ, возбуждая волненія при малѣйшемъ измѣненіи цѣнъ жизненныхъ припасовъ,—принимая въ соображеніе это усиленное положеніе Англіи, въ которомъ она находится съ нѣкотораго времени, не безъ основанія можно полагать, что внезапное потрясеніе торговыхъ отношеній съ Россіею, лишивъ англійскую промышленность значительной части ея продовольствія первообразными продуктами и возвысивъ въ то же время цѣну хлѣба, будетъ

для Англіи зломъ опаснѣйшаго свойства, въ сравненіи съ тѣмъ, которое она пытается нанести Россіи. Въ этомъ отношеніи, положеніе Англіи, тѣмъ болѣе опасно, что благодаря дѣйствіямъ хартистовъ и радикаловъ, поддерживаемыхъ ожесточеннѣйшими соціалистами и опаснѣйшими агентами революціонной партіи, — и по цѣлямъ заговорщиковъ всѣхъ странъ, которыхъ собираетъ у себя Англія, начала соціализма и права работы, произвели уже свое вліяніе на рабочій классъ.

Откуда же исходитъ, — это ожесточенное желаніе нанести зло своему противнику, рискуя въ то же время и своею гибелью? Для чего эта настойчивость вызвать войну все болѣе и болѣе враждебными демонстраціями, проповѣдуя наружно мирныя намѣренія?

Постараемся изъяснить это.

Дѣйствительно ли опасеніе за Европейское равновѣсіе, за независимость и неприкосновенность Оттоманской Порты, составляетъ настоящее побужденіе англійской политили? Полагать такъ, значитъ по нашему мнѣнію обнаруживать совершенное назнаніе политики; во первыхъ потому что Англія весьма мало заботится о европейскомъ равновѣсіи на континентѣ, потому что интересы ея морскаго владычества и торговли, нисколько отъ этаго не зависятъ,—за тѣмъ во вторыхъ, потому что послѣ всѣхъ дипломатическихъ объясненій,

послѣ самыхъ торжественныхъ объявленій, сдѣланныхъ Россіею, предъ лицомъ всего свѣта, что она не хочетъ ни завоеваній, ни нарушенія независимости Турціи, послѣ того, какъ держава эта доказала неопровержимыми фактами, чистосердечность этихъ объявленій, не принимая никакихъ мѣръ для наступательной войны, и ограничиваясь военными приготовленіями едва достаточными для оборонительнаго положенія (первыя наступательныя дѣйствія со стороны Турціи, какъ въ Азіи, такъ и на Дунаѣ, хорошо это доказали), невозможно допустить, чтобы опасеніе англійскаго кабинета за неприкосновенность Турціи, была чистосердечно. Нѣтъ, это только придуманное опасеніе, чтобъ замаскировать свою игру, оправдать свои вооруженія и враждебныя демонстраціи, это маневръ съ цѣлію завлечь другіе кабинеты въ свои политическія сѣти.

Когда распространяютъ свои собственныя идеи господства и завоеванія во всѣхъ частяхъ свѣта, какъ это дѣлаетъ Англія, уже въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, весьма удобно навязывать эти идеи другимъ и указывать Европѣ другой флагъ, чтобъ отвлечь вниманіе отъ плановъ, которымъ сами слѣдуютъ. — Для этаго выбрали Россію, — и на нее указали Европѣ,—маневръ этотъ поддержали революціонеры всѣхъ странъ.

Что касается до вопроса, о неприкосновенности Турціи,—то есть другая держава,—гораздо непосредственнѣе, прямѣе заинтересованная въ немъ, чѣмъ Англія,—это Австрія, и очевидно что было-бы излишне входить въ доказательство этаго факта.

И такъ, отчего же Австрія, остается спокойною ограничиваясь примирительнымъ вмѣшательствомъ, чтобъ положить конецъ враждѣ открывшейся столь близко отъ ея границъ? Потому что она знаетъ, что Россія не желаетъ нарушенія этой неприкосновенности, и англійскій кабинетъ, столь же хорошо это знаетъ.

И такъ, отстраняя побужденіе страха за независимость и неприкосновенность Турціи, какъ военную хитрость, которою можно обмануть только профановъ, — должно искать другихъ причинъ, — настоящимъ дѣйствіямъ англійской политики.

Первая и главнѣйшая изъ этихъ причинъ, состоитъ въ зависти и соперничествѣ въ вліяніи на Востокъ. — Въ этомъ отношеніи британская гордость не знаетъ предѣловъ, потому что побуждается къ тому распространяющеюся силою своихъ меркантильныхъ интересовъ, для которыхъ хочетъ утвердить свое господство повсюду и распространить пункты сбыта своихъ произведеній.—Для нее недостаточно того, что въ Азіи основана Англо-Индѣйская Имперія въ 120 миліоновъ

жителей, мало того, что многія Государства въ которыхъ въ общей сложности 150 милліоновъ жителей, сдѣланы ея данниками; ей нужно сжать когтями всю Азію, наводнить ее англійскими товарами со всѣхъ сторонъ, и исключительно предписывать законы Константинополю. — Эта тщеславная гордость, столь же безпокойна, сколько и безмѣрна, — и малѣйшій успѣхъ въ торговыхъ отношеніяхъ на Востокѣ какой-бы то ни было державы, — граничащей съ Азіей, возбуждаетъ злобу, безпокойство и алчную зависть Джонъ-Булля, и за всѣмъ тѣмъ эти стороннія успѣхи не причинили до сихъ поръ никакого вреда Англіи, которая вывозитъ въ настоящее время для турецкихъ владѣній въ Европѣ и Азіи, на сумму около 80 милліоновъ франковъ произведеній своей промышленности, — что составляетъ почти въ 5 разъ болѣе противъ цѣнности всѣхъ произведеній выработанныхъ въ Россіи и вывозимыхъ въ Турцію и во всѣ области Азіи, въ совокупности (около 16 милліоновъ франковъ), и эта отрасль Великобританской коммерціи, учетверилась съ 1830 года, между тѣмъ какъ вывозъ произведеній русской промышленности для всей Азіи и Европейской Турціи, увеличился въ продолженіи того же времени только на 50—60 процентовъ. — Но принимая въ соображеніе напряженное положеніе, въ которомъ находится

Англія, въ слѣдствіи громаднаго развитія своей промышленности, которая постоянно имѣетъ нужду въ увеличеніи пунктовъ ея сбыта, меркантильный духъ этой державы, сдѣлался не смотря на то весьма озабоченнымъ; всякое соперничество на внѣшнихъ рынкахъ, еще болѣе чѣмъ на мѣстныхъ возбуждаетъ его безпокойство, и по мѣрѣ того, какъ начинаетъ онъ покидать континентъ Европы для своей торговой и промышленной практики, взоры его устремляются главнымъ образомъ на Востокъ.—Къ этому присоединилось предположеніе, что успѣхи Россіи на Востокѣ, могутъ сдѣлаться опасными для благосостоянія англійскихъ учрежденій въ Индіи.

Изслѣдуя хладнокровно этотъ предметъ безпокойства, легко убѣдится, что онъ основывается болѣе на химерахъ, чѣмъ на дѣйствительности.

Конечно господство Англичанъ, въ Индіи, находится внѣ условій нормальнаго политическаго существованія и основывается на началахъ, весьма зыбкихъ. Всѣ эти племена, платящія дань Компаніи купцовъ и ея агентамъ, вѣроятно освободятъ себя изъ подъ этой зависимости.—Соображая ихъ характеръ, успѣхи земледѣлія, эманципація эта не можетъ произойти такъ скоро, какъ англійскихъ колоній въ сѣверной Америкѣ; — однако она должна наступить когда нибудь, потому что это въ

порядкѣ вещей. — Но изъ этаго ни мало не слѣдуетъ, чтобы Россія имѣла серьезное намѣреніе вызвать это обстоятельство прежде временно, или ускорить его, потому что у нея есть другія лучшія цѣли, въ сравненіи съ этимъ отдаленнымъ и предпріимчивымъ политическимъ предпріятіемъ, да и какой интересъ могъ бы побуждать ее къ подобному дѣйствію? Развѣ торговля ея и промышленность столь же чрезмѣрны и напряженны какъ англійскія, для того. чтобъ принуждать ее къ распространенію столь отдаленному своего вліянія и господства?

Для того чтобъ здраво судить о политикѣ какого нибудь Государства, нужно прежде всего принять въ соображеніе важнѣйшіе его интересы, которые должны преобладать въ политикѣ его, независимо отъ временныхъ случайныхъ обстоятельствъ, могущихъ видоизмѣнять или уклонять на время ея нормальное направленіе. — Государство которое по своему географическому положенію, или потому, которое дали ей событія, видитъ себя заключеннымъ въ слишкомъ тѣсныхъ предѣлахъ, для естественнаго развитія своихъ природныхъ силъ, и для обезпеченія своей политической независимости, обязано конечно стараться объ увеличеніи своей территоріи и сферы своего вліянія, и въ слѣдствіе того держаться направленія завоевательной поли-

тики;—но коль скоро цѣль этого натуральнаго стремленія достигнута, коль скоро страна поставлена въ свойственныя ея быту условія и наиважнѣйшіе ея интересы получили необходимое обезпеченіе, консервативная политика, дѣлается столь же свойственною этому Государству, какъ дотолѣ натурально было стремленіе его къ распространенію, и это умѣренное начало политики великихъ державъ континента пріобрѣтаетъ въ настоящее время новую силу, которую готовятъ ему обстоятельства, касающіяся общественнаго быта Европы.

Времена завоевательной политики, движимой единственно тщеславіемъ и жаждою побѣдъ, подобно той политики, примѣръ которой имѣли мы въ Наполеонѣ I, гордость котораго не знала предѣловъ, желая утвердить свое господство надъ всей Европой, созидая троны для членовъ своего семейства, и мечтая такъ сказать о всемірной монархіи, — къ счастію прошли, и можно надѣяться для блага человѣчества, что болѣе не возвратятся.

Въ настоящее время, надо думать уже не о завоеваніяхъ, а о сохраненіи своихъ предѣловъ, и Россія, болѣе чѣмъ всякая другая страна, находится въ этихъ условіяхъ. Пусть ищетъ она поддержки своего вліянія на Востокѣ для обезпеченія своихъ границъ и охраненія своихъ торговыхъ интересовъ на Черномъ

морѣ, это стремленіе весьма натурально, — и никто не можетъ не желать ей въ этомъ успѣха,—потому что для нее это составляетъ жизненный вопросъ. Только меркантильный эгоизмъ Англіи, можетъ считать это преступленіемъ, — но политика преслѣдующая эту цѣль, весьма отлична отъ той, которая желала-бы увеличеніе территоріи. Россіи предстоятъ огромныя завоеванія для развитія элементовъ своего богатства и могущества,—завоеванія во сто разъ цѣннѣе пріобрѣтенія новыхъ областей. Держава эта уже столь обширна, что пространство ее становится слабою стороною ея могущества и увеличеніе ея территоріи, сдѣлалось бы скорѣе причиною ослабленія, чѣмъ новымъ усиленіемъ.— Это до такой степени справедливо и точно, что всякой благонамѣренный человѣкъ, будетъ-ли онъ русскимъ патріотомъ или иноземцемъ, принужденъ въ этомъ сознаться, — и въ силу этой самой истины, Россія менѣе всѣхъ интересуется въ существованіи Порты, пока у ней есть еще достаточно жизненныхъ силъ для существованія, и пока она не принимаетъ въ отношеніи ее враждебнаго положенія, угрожающаго ея наиважнѣйшимъ интересамъ.—Но возвратимся послѣ этаго краткаго отступленія, къ предмету предположеній Великобританіи, касательно ея Индѣйскихъ владѣній.

Надо имѣть слишкомъ живое воображеніе, чтобъ думать что Россія, вмѣсто того, чтобъ слѣдовать спокойно внутреннему развитію своихъ жизненныхъ силъ, которыми она обладаетъ,—была-бы расположена жертвовать своими сокровищами и кровью своихъ солдатъ для Индѣйской экспедиціи.

Достаточно бросить взглядъ на карту и имѣть нѣкоторыя этнографическія свѣдѣнія касательно странъ находящихся между Индіею и Каспійскимъ моремъ и племенъ ихъ населяющихъ, знать ихъ нравы, характеръ вѣроломства и жестокости, сообразить скудость средствъ, которыя эти страны могутъ доставить для продовольствія и перехода многочисленной арміи (потому что не съ 15 или 20,000 человѣкъ, изъ которыхъ едва половина достигла бы цѣли своего назначенія,— можно бы было отважиться на подобное предпріятіе), чтобъ убѣдиться до какой степени опасна и гибельна была бы подобная экспедиція.—Да и зачѣмъ Россія пустилась бы на подобныя предпріятія? Не для торговыхъ ли интересовъ, не для того-ли чтобъ вытѣснить оттуда торговля Великобританіи? Да, и что за торговля сухимъ путемъ, чрезъ степи, на подобныхъ разстояніяхъ, и съ полу-варварскими народами? Но идея о предполагаемыхъ проэктахъ и расчетахъ Россіи на Индію, — сдѣлалась для Англичанъ упорною мыслію

(idèe fixe), предупрежденіемъ,—а противъ подобнаго рода мыслей и предубѣжденій, нѣтъ аргументовъ. Соперничество и соревнованія политическія, иногда подобны ревности въ любви, которая всегда подозрѣваетъ и повсюду видитъ призраки. Отсюда то происходитъ эта ожесточенная борьба противъ вліянія Россіи на Константинополь и вообще на Востокъ,— преобладающая съ нѣкотораго времени въ англійской политикѣ. — Она пробуетъ всѣ средства, чтобъ уменьшить и уничтожить это вліяніе въ Константинополѣ, и замѣнить его собственнымъ, для того, чтобъ властвовать здѣсь въ качествѣ покровительствующей Державы. Вотъ цѣль, которую она упорно преслѣдуетъ и настоящее побужденіе къ столь дѣятельному участію въ современномъ Восточномъ вопросѣ, а совсѣмъ не искреннее участіе, которое она объявляетъ касательно неприкосновенности Порты, которой въ сущности никто не угрожаетъ. Распря турецко-русская и противоестественный союзъ съ Франціей, случайныя обстоятельства которой, доставили ей минутную опору, представились ей благопріятнымъ случаемъ для достиженія упомянутой цѣли. Но какъ съ другой стороны, война съ Россіею угрожала нарушеніемъ настоящихъ, весьма положительныхъ и слишкомъ значительныхъ интересовъ ея торговли и промышленности, то придумали систему скром-

ности и умѣренности, которой повидимому и слѣдовали до настоящаго времени, думая такимъ образомъ, безъ крутыхъ мѣръ, достигнуть своей главной цѣли, — т. е. униженія Россіи и уничтоженія ея вліянія на Востокъ съ замѣною его вліяніемъ Англіи; но какъ эта лицемѣрная умѣренность не удалась, то дозволили себѣ прибѣгнуть къ демонстраціямъ все болѣе и болѣе враждебнымъ, до того, что затронутое самолюбіе присоединилось теперь къ числу главныхъ причинъ. Россія, держа себя согласно своему обѣщанію, въ оборонительномъ положеніи подняла перчатку столь явно ей брошенную, и война разъ объявленная Турціею и въ то же время начатая нападеніемъ на Дунаѣ и вторженіемъ въ русскія владѣнія въ Азіи, повлекла за собою значительныя послѣдствія.

Послѣ предполагаемыхъ тріумфовъ Османлисовъ, провозглашенныхъ и обѣщанныхъ— печатными органами англійскихъ и французскихъ туркофиловъ, и взволновавшихъ европейскую публику, отступленіе Омеръ-Паши на правый берегъ Дуная, пораженіе двухъ турецкихъ армій въ Азіи и Синопская катастрофа, раскрыли глаза Европѣ, ослѣпленные мнимою военною силою Турціи.

Въ глазахъ всѣхъ благонамѣренныхъ людей и друзей мира, безъ всякой дальней мысли, это были обстоятельства, достаточныя для

мирнаго разрѣшенія вопроса, но въ то же время торжество русскаго побѣдоноснаго войска на сушѣ и на морѣ, не смотря на мѣры вмѣшательства двухъ великихъ державъ, — и въ особенности истребленіе турецкой эскадры у Синопа, въ маломъ разстояніи отъ англо-французскаго флота, нанесли въ свой чередъ пораженіе британской гордости, раздраживъ ее высокомѣріе, и подобно тому, какъ увлеченный гнѣвомъ человѣкъ, болѣе или менѣе близокъ къ совершенію глупостей, общественное мнѣніе подвергается той же участи, когда дозволяетъ себѣ увлекаться страстями. Такъ доказательство тому мы видѣли въ органахъ печати англійской какъ оффиціальной, такъ и неоффиціальной всѣхъ оттѣнковъ, исполненныхъ смѣшныхъ обвиненій, неприличныхъ фразъ, — послучаю Синопской катастрофы и выдуманныхъ, небывалыхъ положеній права общенароднаго, превосходящихъ въ безразсудствѣ все что только можно себѣ представить.

Да представятъ себѣ оригинальную борьбу двухъ человѣкъ. открытую при свидѣтеляхъ въ качествѣ посредниковъ, непозволяющихъ тому изъ борющихся на котораго нападаютъ ничего болѣе какъ отраженіе ударовъ своего противника, не осмѣливаясь за наносимые удары платить тѣмъ же самымъ. — Это безъ всякаго сомнѣнія, безсмысленно, и за всѣмъ тѣмъ таково положеніе, къ которому присуж-

дала Россію,—Англія, ибо она удивлялась и оскорблялась тѣмъ, что держава эта находясь въ объявленной и начатой войнѣ съ Турціею, и аттакованная ею, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, осмѣлилась дозволить себѣ сжечь непріятельскую эскадру, назначенную по свидѣтельству англійскихъ же газетъ, къ провозу военныхъ снарядовъ кавказскимъ горцамъ.— Бросаютъ огонь и пламя на Россію, и объ этомъ умалчиваютъ, а справедливое противодѣйствіе врагу, объявляютъ нарушеніемъ права народовъ, но что еще важнѣе, то это то, что кабинеты Лондонскій и Парижскій, сочли эти обстоятельства за законный и достаточный мотивъ для новой враждебной демонстраціи. Наиболѣе поразительно то, что та же самая держава, которая въ одно время разрушаетъ датскій флотъ и бомбардируетъ Копенгагенъ, будучи въ полномъ мирѣ съ Даніею, осмѣлилась нынѣ выказывать свѣту свое оскорбленіе тѣмъ, что Россія дозволила себѣ сжечь эскадру непріятельскую, съ которою находилась въ полномъ разгарѣ войны.

Когда ослѣпленіе страстей и оскорбленнаго самолюбія, принимаетъ до такой степени верхъ надъ разсудкомъ, когда самыя простыя указанія здраваго смысла, справедливости и положительныхъ началъ права народовъ отвергаются и искажаются до значенія безразсудства, могутъ ли быть какіе нибудь шансы, какая

нибудь возможность чистосердечныхъ переговоровъ, съ цѣлію мирнаго рузрушенія вопроса?

Посреди раздраженія умовъ, революціонеры и заговорщики всѣхъ странъ, которыхъ собираетъ къ себѣ тысячами Англія, покровительствуя ихъ тайнымъ проискамъ, навѣваютъ повсюду ненависть къ Россіи, потому что видятъ въ этомъ единственное, вѣрное средство для успѣха своихъ замысловъ, — и не мало содѣйствуютъ общему замѣшательству.

Разсматривая эту борьбу интересовъ матеріальныхъ и положительныхъ. клонящихся къ миру, съ политическими страстями и демократическими элементами—побуждающими къ войнѣ, мы ищемъ успокоенія въ мудрости Правительства Государства, которую должно всегда предполагать въ людяхъ, въ рукахъ которыхъ находится кормило правленія дѣлъ великой державы, какова Англія; — но коль скоро мы убѣждаемся въ томъ, что объяснили выше, на счетъ положенія партій оспаривающихъ другъ у друга власть, и соображаемъ настоящее положеніе Государственныхъ людей Англіи; коль скоро принимаемъ въ соображеніе всѣ пожертвованія здраваго смысла и совѣсти, на которыя нужно рѣшаться этимъ людямъ, для того, чтобъ поддержать свою популярность и удержать власть опираясь на партіи большинства, но большинства безъ

положительныхъ началъ;—коль скоро видимъ, что тотъ кто раздувалъ огонь на континентъ и покровительствовалъ всѣмъ заговорамъ и революціоннымъ проискамъ, есть человѣкъ наиболѣе популярный въ Англіи и членъ кабинета пользующійся наибольшимъ вліяніемъ въ настоящее время, мы сознаемся съ нашей стороны, что надежды наши на поддержаніе европейскаго мира, уменьшаются въ значительной пропорціи.

Перейдемъ теперь къ политикѣ Франціи.—Настоящая политика Франціи, то есть та, которая основываетъ свои дѣйствія на хорошо понятыхъ и сознанныхъ своихъ интересахъ, есть по своему существу ни завоевательная, ни угрожающая для другихъ державъ континента, съ которыми она имѣетъ общность интересовъ для сохраненія общественнаго быта и европейскаго равновѣсія; она не можетъ сдѣлаться такою, иначе, какъ въ слѣдствіе внутреннихъ революцій, враждебныхъ по своимъ началамъ вообще для общественнаго быта, какъ это мы видѣли въ 1793 и 1848 годахъ, или въ слѣдствіе личной жажды завоеваній Государя, примѣръ чему мы видѣли въ Наполеонѣ I. И такъ эта система завоеваній и побѣдъ прошла съ царствованіемъ завоевателя который ее основалъ.—Франція войдя въ свое нормальное положеніе, свойственное ей по ея природѣ, съ сосредоточеннымъ и однород-

нымъ населеніемъ 36 милліоновъ жителей, съ хорошо окруженною территоріею, пересѣкаемою многочисленными рѣчными сообщеніями, впадающими въ три моря, берега которыхъ находятся въ ея владычествѣ, достаточно могущественна для того, чтобъ не имѣть нужды еще въ какихъ либо завоеваніяхъ, или чтобъ завидовать чему либо у другихъ Государствъ. Защищенной съ юга Пиренеями, съ запада Вогезскими горами и горою Юра, съ сѣвера нейтралитетомъ Бельгіи (нейтралитетъ которой, составляетъ основаніе политическаго существованія этаго небольшаго Государства) имѣя своею опорою одну изъ прекраснѣйшихъ армій, которую въ случаѣ нужды можетъ удвоить и значительный флотъ,—Франціи съ свойственнымъ духомъ своихъ жителей, нечего опасаться нападеній отъ своихъ сосѣдей. — Торговля и промышленность Франціи, могутъ развиваться не завидуя успѣхамъ другихъ странъ, потому что они не имѣютъ въ виду монополіи или господства на внѣшнихъ рынкахъ. — Земледѣліе ея, продукты страны и внутренняя торговля, суть главныя основанія ея народнаго богатства, а сохраненіе общественнаго порядка внутри страны и мира въ континентѣ, есть существенное условіе постепеннаго развитія этихъ элементовъ могущества и благосостоянія. — Поставленная въ такихъ условіяхъ, Франція имѣетъ, какъ мы

уже замѣтили, общность интересовъ съ прочими державами континента и составляетъ съ ними, такъ сказать, одно европейское семейство, въ отношеніи котораго Англія есть дальній родственникъ боковой линіи который хлопочетъ о разстройкѣ между членами семейства, имѣя въ виду полученіе наслѣдства.

Зло, распространенное французскою революціею во всѣмъ свѣтѣ, было пагубно для самой Франціи, еще болѣе чѣмъ для всякой другой страны, и послѣ кровавыхъ опытовъ, чрезъ которые прошло ея испытаніе, она болѣе чѣмъ какая либо другая страна имѣетъ выгоду въ поддержаніи мира и общественнаго порядка въ Европѣ.

Завоеваніе лѣваго берега Рейна, конечно составляетъ важный предметъ для Франціи, но это для нее не есть одинъ изъ жизненныхъ вопросовъ, одна изъ тѣхъ неизбѣжныхъ причинъ, которыя могутъ сдѣлаться побужденіемъ враждебной и завоевательной политики по началамъ и необходимости самаго положенія Государства.

Исторгнувъ Францію изъ анархіи, слишкомъ отваженъ былъ бы государственный человѣкъ, который осмѣлился-бы, въ особенности въ настоящее время, подвергнуть страну новымъ политическимъ сотрясеніямъ, нарушая миръ въ другихъ странахъ подавившихъ въ себѣ духъ безпорядка и мѣнять на случай-

ности всеобщей войны, положительное существенное благо, добытое кровавою борьбой, прекраснѣйшее политическое существованіе, вполнѣ обезпеченное, единственно по причинѣ національнаго тщеславія, и изъ видовъ расчета на благо другаго.

Въ видахъ собственнаго интереса и интересовъ Европы, натуральное положеніе Франціи—быть насторонѣ державъ континента, соединенныя силы котораго, составляютъ единственную защиту противъ нападеній революціонныхъ, которыя съ такимъ трудомъ она покорила у себя, а не держаться стороны той державы, которая покровительствуетъ революціоннымъ движеніямъ повсюду, гдѣ только они не обнаруживались.

Изъ всѣхъ разрывовъ,—разрывъ съ Россіею менѣе всѣхъ основателенъ для Франціи и наиболѣе неполитиченъ, въ видахъ хорошо понимаемыхъ интересовъ ея, въ особенности что касается до гарантіи могущества и будущности.

Война Франціи противъ Россіи съ которою она не имѣетъ никакого столкновенія, никакой коалиціи (смѣшенія) интересовъ существенныхъ и положительныхъ, поддерживаемая неестественнымъ союзомъ съ вѣковою своею соперницею наиболѣе ей опасною, составляетъ совершенную уродливость политическую, и надлежало настать времени замѣшательства,

въ которое мы живемъ когда всѣ идеи здравой политики потеряли свое значеніе и вліяніе, когда всѣ роли искажены, чтобъ опасаться— что подобная несообразность все болѣе и болѣе осуществляется.

Континентальная и морская держава, въ одно и то же время, Франція, — обладаетъ значительнымъ флотомъ, и развитіе этой морской силы, составляетъ предметъ безпокойства и безпрестанной зависти ея соперницы, которая во всѣ времена мечтала о господствѣ на всѣхъ моряхъ и которая весьма далека отъ того, чтобъ покинуть эту постоянную цѣль своей политики, и которая становится напротивъ того, все болѣе и болѣе жизненнымъ для нея вопросомъ. Пары ввели въ морскомъ дѣлѣ огромный переворотъ, который можетъ нейтрализировать во многихъ случаяхъ превосходство числа кораблей, и который клонится къ выгодѣ Франціи. — До примѣненія паровъ къ военнымъ судамъ и изобрѣтенія винтообразнаго устройства, большое преимущество англійскаго флота предъ другими, состояло гораздо болѣе въ точности маневровъ, искуствѣ и ловкости его матросовъ, (потому что англичанинъ, отъ рожденія морякъ) чѣмъ въ числѣ и силѣ ея судовъ.— Въ настоящее же время, когда пары замѣняютъ все болѣе и болѣе паруса, преимущества эти становятся второстепенными, и что

еще важнѣе, высадка въ Англію, разсматриваемая какъ химера во времена Наполеона I, входитъ теперь въ разрядъ вещей весьма практически возможныхъ.—Это очень хорошо поняли въ Англіи и весьма дѣятельно занялись этимъ вопросомъ.—Очевидно, что это относительное возвышеніе морской силы Франціи, угрожающее не только превосходству гордаго Альбіона, но даже собственному его безопасному существованію, становится для этой послѣдней предметомъ соображенія и постоянной зависти, которыя она можетъ скрывать по обстоятельствамъ случайнымъ, но которыя не можетъ заглушить совершенно, потому что это не въ порядкѣ вещей. — Тамъ гдѣ есть подобнаго рода соперничества, вращающіяся на жизненныхъ вопросахъ, чистосердечный и продолжительный союзъ невозможенъ. Но при настоящей обстановкѣ обстоятельстъ, этотъ случайный союзъ можетъ продолжаться довольно долго, для того, чтобъ вовлечь всю Европу въ всеобщую войну. — Англія не упуститъ конечно случая воспользоваться первымъ благопріятнымъ случаемъ, чтобъ нанести чувствительный ударъ морскимъ силамъ Франціи, и если она не можетъ разрушить флотъ ея, чтобъ тѣмъ освободится отъ безпокойнаго сосѣда, то по крайней мѣрѣ ослабитъ и остановитъ на нѣкоторое время, чрезмѣрное его развитіе.—Въ ожиданіи же пока

этотъ случай не представится (а исторія насъ учитъ, что англійская политика не разборчива въ выборѣ средствъ, чтобъ вызвать такого рода случаи), она довольствуется пока и тѣмъ что поставила въ столкновеніе французскій флотъ, съ морскими силами державы, достигшими уже значительнаго размѣра.—Для Англіи, это увеселительное зрѣлище, — видѣть какъ корабли русскіе и французскіе будутъ разрушаться въ пользу ея преобладанія и въ пользу ея интересовъ на Востокѣ;—но будетъ-ли въ этомъ выгода Франціи? Предлагать такой вопросъ, значитъ въ то же время и разрѣшать его.

Лицомъ къ лицу съ соперницей, постоянно имѣвшей въ виду владычество на всѣхъ моряхъ, и въ высшей степени завистливой, въ отношеніи всякой увеличивающейся и развивающейся морской силы, вѣковая политика Франціи, состоитъ въ томъ, чтобъ быть союзницей единственной державы, обладающей значительнымъ флотомъ, которой нѣтъ никакого основанія ей завидовать и которая въ то же время есть природная покровительница всѣхъ малыхъ Государствъ, имѣющихъ какой нибудь военный флотъ для защиты своихъ береговъ. Однимъ словомъ Франціи свойственно быть защитницею морской независимости Европейскаго континента. Это прекрасное назначеніе, данное ей провидѣніемъ, и жаль видѣть что

она уклоняется отъ него и напротивъ того увлекается въ случайную политику, могущую повлечь за собою пагубные результаты и для нее и для другихъ странъ.—Если бы политическое могущество Франціи, не было парализировано такъ, какъ оно было во время анархіи, въ которую революція 1848 года ее повергла, лордъ Пальмерстонъ, никогда бы не осмѣлился дѣйствовать въ отношеніи несчастной Греціи, такъ такъ онъ поступилъ въ дѣлѣ жида Пачифико.

Такъ какъ несчастный восточный вопросъ, возбудивъ весь свѣтъ, имѣлъ печальное преимущество вовлечь Францію въ противоестественный союзъ и сбить ее съ прямаго политическаго направленія, — то попытаемся изъяснить причины этаго уклоненія.

Мы напрасно будемъ искать ихъ въ интересахъ Франціи съ спеціальной точки зрѣнія — этаго вопроса въ его настоящемъ положеніи, — мы ненайдемъ ихъ. Имѣетъ-ли Франція въ Константинополѣ съ Россіею какое либо соперничество, — одинъ изъ тѣхъ жизненныхъ вопросовъ, которыхъ нельзя иначе разрѣшить какъ оружіемъ? Нѣтъ. Торговлѣ Франціи на Востокѣ, не предстоитъ ли какая-либо опасность со стороны Россіи? Нѣтъ. Нѣтъ ли конкурренціи вліянія между Россіею и Франціею, которая могла бы породить враждебное расположеніе? Нисколько... Эти два

вліянія не вредили другъ другу, пока Франція была въ мирѣ съ Россіею, — потому что не было никакихъ элементовъ столкновенія, коалиціи интересовъ. Единственный вопросъ, встрѣтившій неблагопріятное разрѣшеніе, вопросъ о святыхъ мѣстахъ, не имѣлъ самъ въ себѣ характеръ столкновенія столь важнаго, чтобъ возвыситься до значенія серьезнаго разрыва между Франціею и Россіею; притомъ же и онъ установился къ удовлетворенію интересовавшихся сторонъ и по согласію съ посланникомъ Франціи. И такъ эта причина столкновенія будучи отстранена съ самаго начала, — нѣтъ болѣе между Франціею и Россіею никакого частнаго предлога къ неудовольствіямъ по предмету турецко-русскаго раздора, — ничего наконецъ такого, что-бы могло оскорбить прямо или посредственно — интересы Франціи.

Совершенно иначе обстановка положенія вопроса между Англіею и Россіею. Здѣсь есть столкновеніе интересовъ и серьезное соперничество, причины котораго мы изъяснили. — Англія, хочетъ во что бы то ни стало, владычествовать въ Константинополѣ. Всѣ знаютъ надменную и неутомимую дѣятельность лорда Редклиффа, — съ цѣлью уничтожить вліяніе Россіи на Востокѣ, — замѣнивъ его Англійскимъ владычествомъ. Онъ такъ хорошо успѣлъ въ этомъ предпріятіи своими про-

исками, что одинъ предписывалъ законы Константинополю, и своими интригами дошелъ до того, — что диванъ слушалъ только его совѣты. Развѣ не онъ отвергнулъ справедливыя настоянія Австріи и Россіи на счетъ бѣглыхъ — послѣ Венгерской войны? Пріобрѣвъ такое предпочтеніе въ Константинополѣ, Англія не хочетъ уступить его никому другому, она не можетъ терпѣть успѣховъ Россіи, — путемъ ли переговоровъ или силою оружія — она не хочетъ, чтобы Россія успѣла достигнуть справедливой части вліянія, слѣдующей ей въ качествѣ пограничной державы обязанной защищать въ Турціи религіозныя права своихъ единовѣрцевъ и безопасность своей торговли на Черномъ морѣ. Отсюда-то происходитъ эта ненависть Англіи противъ Россіи, — отсюда же потокъ обидъ и оскорбленій, направленныхъ журналами всѣхъ оттѣнковъ, на эту державу.

Если эта враждебная и ненавистная политика, не можетъ быть оправдана въ глазахъ разума и справедливости, — она покрайней мѣрѣ понятна и потому можетъ быть изъяснена. Но Франція, что видитъ она въ своемъ политическомъ воззрѣніи, на этотъ вопросъ? Развѣ ей заботиться объ устройствѣ дѣлъ Англіи? Что она выиграетъ въ этомъ случаѣ? Что вліяніе Англіи въ Константинополѣ, замѣнится вліяніемъ Россіи? — Да развѣ

это послѣднее было для нее враждебно? Развѣ когда либо было оно столь пронырливо для другихъ, какъ дѣйствія лорда Редклиффа? Развѣ Россія вмѣшивалась въ споръ Франціи или другихъ Державъ съ Турціею, чтобъ препятствовать ихъ дѣйствіямъ или справедливымъ требованіямъ? И вопросъ о Святыхъ Мѣстахъ, будучи уже опредѣленъ, — права которыхъ требуетъ Россія для своихъ единовѣрцевъ, имѣютъ развѣ въ себѣ что либо предосудительное или оскорбительное для другихъ христіанскихъ исповѣданій? Всеконечно нѣтъ. — Такимъ образомъ нѣтъ никакого серьезнаго повода къ столкновенію между Франціею и Россіею, въ вопросѣ, который служитъ основаніемъ несогласія между Россіею и Турціею. Откуда-же это настроеніе Тюльерійскаго кабинета, принимать противъ Россіи энергическую политическую демонстрацію, которая переходя отъ враждебныхъ къ болѣе враждебнымъ выраженіямъ, дошла до того рубежа, на которомъ Европа теперь видитъ себя между миромъ и войною; и какой же это могучій двигатель — побуждающій Францію — къ не французскому союзу, чтобъ возвысить случайную политику, которая ничего не сдѣлала и не можетъ ничего сдѣлать — для воспрепятствованія войны между Россіею и Турціею, и напротивъ того скорѣе побуждаетъ и вызываетъ ее, подвергая опасности

всеобщій миръ Европы, — миръ, который обѣщалась она сохранять и который она такъ явно нарушаетъ политикой, не имѣвшей до сихъ поръ никакого другаго результата, кромѣ того чтобъ помогать честолюбивымъ видамъ эгоизма англійской политики?

Это подъ эмблемой цѣлости Оттоманской Порты и сохраненія политическаго равновѣсія Европы, — образовалось уродливое союзничество Англіи и Франціи.

Допустимъ прежде всего, что въ сущности нисколько не вѣроятно, что Россія дѣйствительно бы имѣла въ виду нанести ударъ цѣлости и независимости Турціи, и слѣдовательно и европейскому равновѣсію. — Франція-ли должна бы первая смутиться отъ этаго и прибѣгать къ враждебнымъ средствамъ, — прежде нежели путемъ дипломатическимъ, попыталась бы разъяснить настоящія намѣренія державы, съ которою ея наизначительнѣйшіе интересы, побуждаютъ жить въ мирѣ и хорошемъ расположеніи? Равновѣсіе политическое Европы, интересуетъ столько же другихъ державъ континента, сколько и Францію; что же касается до цѣлости Оттоманской Порты, — то есть держава, которая конечно въ этомъ болѣе непосредственно заинтересована, чѣмъ Франція. — Это такъ очевидно, что нетребуетъ даже изъясненія. Такъ во всѣхъ войнахъ Россіи съ Турціею, Австрія всегда за-

нимала первое мѣсто, сколько для того, чтобъ отстранять враждебныя столкновенія своимъ посредничествомъ, столько и для того, чтобъ своимъ наблюдательнымъ положеніемъ предупредить болѣе или менѣе вѣроятныя послѣдствія.

Франція исключая эпохи 1806, когда Наполеонъ былъ въ войнѣ съ Россіею, постоянно оставалась въ наблюдательномъ положеніи, имѣя въ резервѣ совершенную свободу дѣйствія смотря по обстоятельствамъ могущимъ воспослѣдовать, и не связывая себѣ руки никакимъ союзомъ, потому что Франція, когда она хочетъ дѣйствовать открыто къ поддержанію мира, — сама по себѣ достаточно могущественна для того, чтобъ голосъ ея былъ слышенъ во всей Европѣ.

Восточный вопросъ, не можетъ серьезно устрашать интересы Франціи, до такой степени, чтобъ вовлекать ее въ войну, — какъ развѣ только въ случаѣ раздѣленія Оттоманской Имперіи, и увеличенія территоріи другихъ государствъ, да и въ этомъ крайнемъ случаѣ, Франція имѣетъ соперницу болѣе опасную для нее, чѣмъ Россія, и именно — ту, съ которою въ настоящее время она соединилась узами союза.

Такъ какъ дѣло идетъ только въ соперничествѣ вліянія на Востокѣ между Англіею и Россіею, что составляетъ настоящую основу

современнаго вопроса, — то для Франціи нѣтъ никакого повода вмѣшиваться столь дѣятельно, и если-бы она была принуждена обстоятельствами принять въ немъ участіе, то въ видахъ собственнаго ея интереса, было бы гораздо выгоднѣе, — препятствовать преобладанію и могуществу Англіи на Востокѣ, чѣмъ дѣлать усилія и пожертвованія для ея помощи.

И такъ, какимъ же образомъ произошло то, что въ настоящихъ затрудненіяхъ восточнаго вопроса, — держава которая въ немъ наиболѣе прямымъ образомъ, заинтересована, — невооружается и остается нейтральною, тогда какъ Франція, которая въ немъ заинтересована только посредственно, — и которой не предстоитъ никакой защиты жизненнаго вопроса, принимаетъ положеніе болѣе и болѣе враждебное?

Этотъ политическій феноменъ, изъясняется какъ намъ кажется весьма простымъ разсужденіемъ: Австрія не вооружается и остается нейтральною потому что знаетъ, что Россія не имѣетъ никакихъ намѣреній на цѣлость Оттоманской Порты и никакихъ видовъ на завоеванія, и мы не будемъ повторять того, что она и доказала фактами, объемомъ столь же малымъ, сколько возможно это, для своихъ военныхъ демонстрацій.—Развѣ съ корпусомъ въ 40 или 50 тысячь человѣкъ, назначеннымъ для занятія Княжествъ и защи-

ты всей Дунайской линіи, и съ двумя дивизіями расположенными между Тифлисомъ и Турецкой границей, развѣ съ такими силами имѣютъ намѣреніе вести наступательную войну, предпринимаютъ завоеваніе Оттоманской Имперіи и идутъ на Константинополь? Скажемъ еще, — надо быть или не чистосердечнымъ или совершенно ослѣпленнымъ страстью, чтобъ допустить подобное предположеніе.

Что касается до Франціи, то она приняла воинственное положеніе и излишнее, потому что настоящая ея политика, вѣчная, основанная на хорошо сознанныхъ ея интересахъ, и имѣющая въ виду обезпеченія ей лучшей будущности, совершенно оставлена въ сторонѣ, отъ нея уклонились и пошли путемъ случайной политики, характеризующей себя нѣкоторою озабоченностью и нѣкотораго рода стараніемъ преувеличить свое вліяніе.

Увлекаемая подобнымъ настроеніемъ излишняго вмѣшательства въ первый попавшійся случай, Франція, какъ намъ кажется недостаточно приняла въ соображеніе, что естественная роль великой державы не налагаетъ необходимость вмѣшиваться во всѣ несогласія между другими странами, единственно для того, чтобъ выставить свое значеніе, и что вмѣшательство ея болѣе или менѣе дѣятельное въ европейскихъ вопросахъ, должно соображаться, не только съ силами, которыя

можно употребить, но также и съ степенью важности интереса, который можетъ ей предстоять при ея участіи.

Это-то направленіе — дать почувствовать себя и увеличить авторитетъ нынѣшняго тюльерійскаго кабинета, въ европейскихъ столкновеніяхъ, — объясняетъ внезапное отправленіе флота къ Саламину, — этотъ первый знакъ демонстративной политики повлекшей за собою печальныя затрудненія, — лицомъ къ лицу съ которыми, мы теперь находимся.

Соображенія высшаго интереса, и желаніе избѣгнуть при этомъ политическомъ анализѣ, всякаго личнаго вопроса, препятствуютъ намъ входить глубже въ частные мотивы этой случайной политики — мы ограничимся по этому обозначеніемъ въ видѣ очерка того что заключается въ немъ несообразнаго и опасностей съ нимъ сопряженныхъ въ будущемъ.

Прежде всего, мы должны устранить предположеніе кажущееся намъ совершенно несбыточнымъ, что будто-бы въ слѣдствіе морскихъ демонстрацій англо-французскихъ, Россія дозволитъ склонить себя къ унизительному миру, Демонстраціи эти, какъ и самыя морскія операціи, не помѣшаютъ русскимъ продолжать войну съ Турками, и по всей вѣоятности побить ихъ. Держава съ 66 мильонами жителей, съ многочисленною арміею доказавшею при всѣхъ случаяхъ, свое мужество и до-

блести, хорошо снабженная продовольствіемъ, хлѣбомъ, холстомъ, сукномъ, кожей и желѣзомъ для вооруженія, можетъ долгое время противостоять и поддерживать себя внутренними своими средствами. И такъ только къ долгой и упорной войнѣ, поведетъ эта демонстративная политика. — Поддерживая эту войну, требующую всегда большихъ пожертвованій, — изъ-за причины, въ которую не завлекаютъ Францію, никакіе существенные ея интересы, — подвергаютъ себя важной отвѣтственности, въ отношеніи этой страны — Война эта, не можетъ долгое время сохранить свою популярность во Франціи. — Раздраженіе общественнаго мнѣнія, противъ Россіи, — оффиціальными и полу-оффиціальными газетами и площадными театральными фарсами, можно сравнить съ пожаромъ соломы, который гаснетъ въ минуту, потому что не находитъ существенной для себя пищи. — Рано или поздо, разсудокъ возьметъ свое и истина восторжествуетъ. Когда истощатъ финансы, — парализируютъ и приведутъ ихъ изъ нынѣшняго цвѣтущаго состоянія въ разстройство, — когда остановятся полезныя промышленныя предпріятія и появятся банкрутства, какъ естественное послѣдствіе пониженія общественныхъ фондовъ, — тогда только узнаютъ что эта война была плодомъ случайной политики, противоположной интересамъ Франціи

и клонящейся единственно въ пользу Англіи, и реакція быть можетъ самая роковая постигнетъ ея виновниковъ.

Другая мечта, — въ мысли, что война между Россіею съ одной стороны и Турціею, Англіею и Франціею съ другой, — заключится въ кругѣ, который хотятъ ей обозначить. Вѣроятнѣе напротивъ того, разъ начавшись, она приметъ все болѣе и болѣе значительные размѣры и превратится въ всеобщую войну. И такъ, всеобщую войну Франція не можетъ поддержать иначе, какъ вызвавъ духъ революціи, противъ которой она сама должна бы еще бороться, и возбуждая въ другихъ страсти, которыя слѣдовало бы тушить въ собственной средѣ. — Эта двойная роль не тяжела-ль для Франціи? Мы уже не во временахъ кардинала Ришельё, который покровительствовалъ и возбуждалъ протестантскую партію въ Германіи, преслѣдуя ее же во Франціи. Красные нашего времени, гораздо опаснѣе для всѣхъ странъ, чѣмъ протестантизмъ во Франціи XVII вѣка. Во всякомъ случаѣ — это мечь обоюду острый, который прежде нанесенія вреда другимъ, можетъ ранить руку имъ владѣющую.

Всякая война притомъ имѣетъ свои шансы, а новосозданная имперія, достаточно ли окрѣпла, чтобъ вынести неблагопріятныя послѣдствія? Да и въ случаѣ успѣха, военная слава

того, ктобы командовалъ побѣдоносными войсками Франціи, — не нанесетъ ли ущербъ популярности новой династіи на престолѣ еще худо утвержденной въ странѣ, гдѣ общественное мнѣніе всегда болѣе или менѣе раздражено страстями разныхъ политическихъ партій.

Франція привѣтствовала новое правленіе съ восторгомъ, потому что пробывъ 3 года подъ началомъ страха, между жизнью и смертью политическою, она была истерзана анархіей и утомлена безпрестанными безпорядками; но французы скоро забываютъ несчастія, которымъ они подвергались, — это они доказывали весьма часто, и послѣ нѣсколькихъ мгновеній отдыха политическія страсти снова возбудятся.

Значительная часть народа еще пропитана началами соціализма, тайно проповѣданными во время царствованія Лудовика-Филиппа, и открыто провозглашенными во время республики, и распространители этихъ началъ, хотя и захваченные своевременными мѣрами, — не покинули своихъ тайныхъ подкоповъ.

Просвѣщеннѣйшая часть нынѣшняго поколѣнія, привыкнувъ въ теченіи 30 лѣтъ къ представительному началу, спорамъ на трибунѣ и болтовнѣ парламентской, — считаетъ еще въ средѣ своей многихъ послѣдователей этого начала, несмотря на несообразность и на все зло нанесенное имъ Франціи, — окон-

чившись послѣдовательно катастрофой 1848 года, — партія эта, также какъ и та, которую составляютъ республиканцы по убѣжденію, въ молчаніи сноситъ свое подавленіе — настоящимъ правленіемъ, но Франція не можетъ считать ихъ въ числѣ своихъ партизановъ.

Слитіе легитимистовъ съ орлеанистами составляетъ обстоятельство малозначительное въ настоящее время, — но которое можетъ имѣть значительное вліяніе при послѣдующихъ обстоятельствахъ. — Всѣ эти партіи могутъ возстать въ слѣдствіе великаго политическаго движенія.

Все это суть обстоятельства весьма возможныя, которыя заслуживаютъ быть принятыми въ соображеніе, и для блага всей Европы, мы желаемъ надѣяться, что французское правительство — не упуститъ ихъ совершенно изъ виду.

Разсмотрѣвъ отдѣльно политику Англіи и Франціи, насколько позволилъ намъ краткій объемъ разсужденія о современномъ вопросѣ, бросимъ бѣглый взглядъ на соединенное дѣйствіе этихъ двухъ политикъ, — въ Восточномъ вопросѣ.

Политика эта провозгласила себя въ существѣ мирною, — имѣющею въ виду воспрепятствовать войнѣ Россіи съ Турціею, — или въ томъ случаѣ, когда бы она возгорѣлась

ограничить ее дѣйствіями на Востокѣ, предупреждая тѣмъ всеобщую войну. Мы уже видѣли какимъ образомъ, она выполнила первую часть этой задачи; — а послѣдующія событія покажутъ намъ, какимъ образомъ будетъ выполнена вторая часть ея. — Какъ всеобщая война, въ настоящемъ положеніи, была бы значительнымъ зломъ для Европы и могла бы повлечь за собою непредвидимыя послѣдствія, то важно для исторіи нашего времени, опредѣлить чему должна быть приписана ея причина.

Камень непріязни брошенъ въ Россію, — чтобъ возбудить этотъ несчастный Восточный вопросъ. — Это уже само по себѣ, составляетъ фактъ достойный сожалѣнья; — но остается знать — не принуждена ли была Россія, при всемъ нежеланіи войны и завоеваній, не принуждена ли она силою интригъ, коварно плетенныхъ противъ нее въ Константинополѣ, къ тѣмъ демонстраціямъ, которыя она сочла за необходимое произвести, въ отношеніи Турціи? Впрочемъ, что касается, до обвиненій этаго рода, — ихъ можно всего скорѣе отнести къ Франціи, возбудившей этотъ вопросъ по поводу Святыхъ Мѣстъ, — что было столь неудачно, — что сдѣлалось исходнымъ пунктомъ всѣхъ послѣдующихъ затрудненій.

Мы не обратимся здѣсь къ полемикѣ, возникшей одно время, по поводу ультиматума

Князя Меншикова и занятія Княжествъ; все это было-бы только утомительнымъ повтореніемъ для нашихъ читателей всего того, что было говорено и опровергаемо съ той и другой стороны по поводу этаго предмета, и мы ограничимся изслѣдованіемъ такъ называемаго мирнаго вмѣшательства двухъ морскихъ державъ съ одной стороны и положенія Россіи съ другой стороны, со времени занятія Княжествъ.

Россія объявивъ, что не имѣетъ никакого намѣренія вести войну съ Турціею, и что ея войска будутъ выведены изъ Княжествъ, коль скоро только религіозныя права, которыхъ она требуетъ для своихъ единовѣрцевъ, — получатъ необходимое обезпеченіе, — и самое занятіе Княжествъ не будучи объявлено ни Портою, не вмѣшавшимися державами, какъ casus belli (поводъ къ войнѣ), — положеніе это, не представляетъ никакого существеннаго опасенія для нарушенія Европейскаго мира. Слѣдовало бы такимъ образомъ, стараться о соглашеніи интересовъ и правъ Турціи и Россіи, безъ необходимости прибѣгать къ силѣ оружія, — и Россія объявивъ, что готова вступить въ переговоры, оставаясь въ положеніи строгой обороны, — слѣдовало бы прежде всего препятствовать Турціи начать враждебныя дѣйствія, — если имѣли въ виду интересы Европейскаго мира.

И такъ посмотримъ, какимъ же образомъ старались достигнуть этой цѣли?

Мы не принадлежимъ къ числу тѣхъ, которые имѣютъ привычку обвинять съ плеча политику того или другаго Государства, судя только по ея результатамъ, потому что въ политикѣ наилучше комбинированные планы, часто совершенно превращаются силою обстоятельствъ, но намъ кажется, что съ самаго начала въ этомъ вопросѣ, положеніе двухъ морскихъ державъ, скорѣе клонилось къ тому, чтобъ возжечь войну Россіи съ Турціею, — чѣмъ предупредить ее.

Прежде всего, коль скоро кто желаетъ поставить себя посредникомъ или свидѣтелемъ, не слѣдуетъ напередъ быть предупрежденнымъ въ дѣлѣ посредничества, а тѣмъ менѣе выказывать себя враждебнымъ въ словахъ и дѣйствіяхъ, въ отношеніи къ одной какой либо изъ участвующихъ сторонъ, и видимо пристрастнымъ въ пользу другой; потому что естественно этимъ раздражить одного противника, и въ то же время сдѣлать другаго болѣе высокомѣрнымъ, несклоннымъ къ уступкамъ;—а такимъ то образомъ и поступили Франція и Англія.—Они начали съ угрожающихъ демонстрацій противъ Россіи, чѣмъ конечно не расположили Порту къ уступкамъ и миру.

Временное занятіе Княжествъ, не будучи

объявлено, какъ уже мы упоминали, въ смыслѣ casus belli, и Россія объявивъ торжественно что съ ея стороны, нѣтъ намѣренія вести войну съ Турціею, ни угрожать чѣмъ либо ея независимости, съ какой же необходимости было посылать флоты къ Безикъ-Бей? Развѣ было тутъ periculum in mora? Развѣ завоевываютъ оттоманскую имперію корпусомъ 40 или 50 тысячь человѣкъ? Развѣ доходятъ въ нѣсколько недѣль къ Константинополю? Весьма важно притомъ замѣтить, что два флота вошли въ Безикъ-Бей, тремя днями, прежде истеченія положеннаго срока для окончательнаго отвѣта Порты на ультиматумъ Россіи, который долженъ былъ опредѣлить должно ли имѣть мѣсто занятіе Княжествъ или нѣтъ.

Коль скоро считали себѣ обязанностью вмѣшаться въ это столкновеніе, подъ видомъ сохраненія европейскаго равновѣсія, то развѣ при открытіи войны, флоты не имѣли бы всегда время прибыть въ Дарданеллы, чтобъ прикрыть столицу Оттоманской Имперіи, гораздо прежде чѣмъ русскіе могли-бы съ значительною арміею перейти Дунай и проникнуть за Балканы, предполагая ихъ войскамъ самые возможные успѣхи? Очевидно, что мѣра эта была въ сущности преувеличенною и поспѣшною, и что отправленіе флотовъ къ Безикъ-Бей, какъ и входъ ихъ въ Дарданеллы, были ничѣмъ инымъ, какъ прогрессивными враж-

дебными демонстраціями для Россіи, и не могли не одушевить въ Константинополѣ партію фанатиковъ, желавшихъ войны.

Нужно также принять въ соображеніе, при какихъ обстоятельствахъ, вторая изъ этихъ демонстрацій, была произведена.

Россія принимаетъ безъ всякихъ измѣненій, проэктъ ноты предположенный Вѣнскою конференціею, объявляя что считаетъ себя обязанною этимъ принятіемъ подъ условіемъ, что и Порта приметъ его безъ всякихъ измѣненій. — Порта вводитъ въ проэктъ такія измѣненія, которыя дѣлаютъ невозможнымъ его принятіе.—И такъ, со стороны Турціи, порождены новыя затрудненія. — Россія отвергая предположенныя Оттоманскою Портою измѣненія не отказывается, отъ перваго принятія Вѣнской ноты въ первообразномъ ея проэктѣ, хотя имѣла бы на то полное право, потому что принятіе это было условное. Она объявляетъ въ Ольмюцѣ, что готова войти въ переговоры на основаніяхъ доступныхъ къ принятію, повторяя что не хочетъ войны, и остается въ оборонительномъ положеніи. Она дѣлаетъ даже болѣе: коль скоро возникли недоумѣнія, касательно толкованія ноты, предложенной Вѣнскою конференціею, она соглашается на нѣкоторыя измѣненія, которыя считаетъ достаточными къ усмиренію неосновательныхъ притязаній Порты, и на такіе-то

благородныя уступки, отвѣчаютъ чѣмъ же? Входомъ флотовъ въ Дарданеллы!

Развѣ такъ, спросимъ мы каждаго благонамѣреннаго и совѣстливаго человѣка, поступаютъ, когда чистосердечно желаютъ достойнаго чести обоихъ сторонъ, мира?

Наконецъ возгорается война, потому что проповѣдуя миръ, не упустили ничего изъ того что нужно было для побужденія Турокъ къ начатію военныхъ дѣйствій, показывая имъ что помогутъ въ случаѣ нужды силою оружія. Борьба идетъ на Дунаѣ, сражаются въ Азіи; — между тѣмъ не покидаютъ путь переговоровъ. — Флоты остаются въ Дарданеллахъ, потому что надѣются еще, что случайности войны склонятся въ пользу Турціи; празднуютъ заранѣе предполагаемые тріумфы Османовъ и подписываютъ въ то же время въ Вѣнѣ протоколъ о совокупныхъ усиліяхъ къ установленію сначала перемирія а въ слѣдъ затѣмъ переговоровъ для заключенія мира между Россіею и Турціею, при участіи четырехъ державъ.

Между тѣмъ войска Омеръ-Паши переходятъ черезъ Дунай, и немного спустя приходитъ вѣсть о пораженіи двухъ турецкихъ армій въ Азіи и Синопской катострофѣ. Всѣ чистосердечные друзья мира, порадовались этимъ извѣстіямъ, видя въ нихъ весьма вѣроятное основаніе скораго мира и смиреніе

фанатической партіи въ Константинополѣ, и считая минуту эту самою благопріятною для мирнаго посредничества; но двѣ морскія державы возстали.—Въ особенности британская гордость, раздраженная этими событіями, она, столь тщеславная своимъ владычествомъ на моряхъ, что считаетъ достаточнымъ нахмурить лишь брови, чтобъ видѣть склонившимися предъ ней всѣ прочіе флаги, оскорбилась, какъ мы уже имѣли случай замѣтить тѣмъ, что Россія находясь въ открытой войнѣ съ Турціею, аттакованная ею въ Европѣ и въ Азіи, дозволила себѣ сжечь непріятельскую эскадру, назначенную по показанію самихъ министерскихъ газетъ Англіи, къ высадкѣ на русской территоріи въ Азіи военныхъ снарядовъ. Кавказскимъ горцамъ.—Этимъ смѣшнымъ оскорбленіемъ, доказываютъ свѣту, что и въ Лондонѣ и въ Парижѣ имѣли безразсудную, нелѣпую претензію поставить Россію въ скромное оборонительное положеніе, въ которомъ какъ necplus ultra, дозволялось лишь отражать нападенія непріятеля, нисколько не обезпокоивая его чѣмъ бы то ни было съ своей стороны.

Это оскорбляетъ здравый смыслъ, — и завсѣмъ тѣмъ таково было на самомъ дѣлѣ, основаніе, которое оффиціально выставляютъ на видъ, чтобъ оправдать тѣмъ новую демонстрацію еще болѣе завлекающую въ враждеб-

ное положеніе, чѣмъ предшествовавшія дѣйствія; чернила протокола Вѣнскаго, еще не высохли, какъ былъ данъ приказъ двумъ флотамъ войти въ Черное море!

Есть ли, спрашиваемъ мы всякаго безпристрастнаго судью, въ этомъ образѣ дѣйствій, благонамѣренность и справедливость? Можно ли допустить желаніе поддержки мира объявленное предъ лицомъ Европы, столь чистосердечно, когда побуждаютъ къ крайности одну изъ воюющихъ сторонъ, дѣйствіями безъ всякаго справедливаго основанія, оскорбляющими всевозможными средствами, народное достоинство великаго народа, и ставятъ Россію почти въ невозможность сдѣлать уступку сообразную съ ея достоинствомъ, дабы это не имѣло видъ уступки отъ страха или угрозы?

Чего можно ожидать отъ подобныхъ дипломатовъ, которые хотятъ вести переговоры съ пистолетомъ приставленнымъ къ горлу, и отъ негоціацій продолжаемыхъ подъ подобными демонстраціями?

По всей вѣроятности и въ Лондонѣ и въ Парижѣ, соображаютъ всѣ шансы войны и понимаютъ жертвы, которыхъ она будетъ стоить и быть можетъ, что желали-бы ее избѣгнуть, но въ то же время очевидно, что не желаютъ другаго мира, какъ съ самыми унизительными для Россіи условіями.—Тако-

вы, по крайней мѣрѣ намѣренія, выраженныя со стороны Англіи, которая прежде всего хочетъ, какъ мы имѣли случай въ томъ убѣдиться, уничтоженія вліянія Россіи на Востокѣ, для того, чтобъ замѣнить его собственнымъ. И такъ цѣль эта не совмѣстна съ поддержаніемъ мира, потому что нельзя достигнуть ея, не увлекаясь въ долгую и упорную войну, и держава которая слѣдуетъ этой цѣли, которая хочетъ во что бы то ни стало сдѣлать ничтожною роль Россіи, въ дѣлахъ Востока, которая хочетъ истребить вліяніе ея на Константинополь, вліяніе которое свойственно Россіи по праву, въ качествѣ пограничной Державы, имѣющей защищать интересы высшаго рода, наконецъ вліяніе, которое въ порядкѣ вещей, ибо основывается на данныхъ самими вѣковыми обстоятельствами отношеніяхъ двухъ Государствъ, держава эта, скажемъ мы,—не хочетъ мира, она жаждетъ войны, и всѣ ея мирные возгласы не что иное какъ лицемѣріе. — Послѣдняя изъ вызывающихъ на вражду демонстрацій, не есть мѣра предосторожности, потому что она ни мало не была необходима.— Занявъ Дарданеллы тремя соединенными флотами, не достаточно ли поставить себя въ положеніе владычествующее и весьма достаточное на случай, когда-бы Россія захотѣла, какъ приписывали ей неосновательно это на-

мѣреніе, злоупотребить своими побѣдами? Эта демонстрація оскорбленнаго самолюбія, которое сами совершенно унизили, слѣдуя ложнымъ политическимъ путемъ, ибо осмѣливались вообразить себѣ, что можно всего достигнуть отъ Россіи, прикидываясь лицемѣрною умѣренностію.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

И такъ предполагали воспрепятствовать войнѣ Россіи съ Турціею; на самомъ же дѣлѣ раздували ея пламень.

Хотѣли покровительствовать цѣлости и независимости Оттоманской Имперіи, а все существованіе этой Имперіи находится теперь болѣе чѣмъ, когда-либо въ затруднительномъ положеніи, ибо отстраняя конвульсивныя усилія, дающія ей теперь видъ силы, нѣтъ достаточныхъ источниковъ, ни потребныхъ жизненныхъ силъ Порты, чтобъ противостоять серьезному удару и борьбѣ долгой и упорной, которую она принуждена поддерживать на сушѣ, независимо отъ морскихъ операцій Англіи и Франціи.

Думали, обезпечить европейскій миръ а никогда еще миръ этотъ не подвергался столь великимъ опасностямъ, какъ въ настоящую минуту.—Онъ виситъ на волоскѣ, потому что

даже допуская, что нисколько въ существѣ не вѣроятно, что война между Россіею съ одной стороны и Турціею, Англіею и Франціею, съ другой, нисколько не нарушитъ спокойствія другихъ державъ континента, паденіе Оттоманской Имперіи, будетъ однимъ изъ вѣроятнѣйшихъ послѣдствій этаго бурнаго движенія, въ которомъ видитъ себя Европа.

Въ ожиданіи этого, мы видимъ интересы британской гордости и интересы революціонной пропаганды, какъ два пламя угрожающіе континенту, братски подавшими другъ другу руки, чтобъ потрясти и ниспровергнуть всеобщій порядокъ;—чудовищные предвѣстники великихъ катастрофъ, одинъ видъ которыхъ подобно кошемару грозитъ интересамъ Европы.

Таковы плачевные результаты этаго англо-французскаго союза, возникшаго подъ эмблемой мира и согласія!

КОНЕЦЪ.

Писано въ началѣ
января 1854 года.
Переведено 27 марта 1854
года, С. Петербургъ.

ЕТЪ
КОВЪ
пр.55
УГОЪ

LIBRARY OF CONGRESS
0 009 477 180 8